

С НАМИ БОГЪ!

БѢЛАЯ ГВАРДІЯ

Февраль 2014 г.

Кіевскій Отдѣль Россійскаго Имперскаго Союза-Ордена

№4

ЦАРСКОМУ ДОМУ РОМАНОВЫХЪ
БОЛѢЕ 400-ЛѢТЬ

“Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ”

СОДЕРЖАНИЕ:

СТОЯНИЕ В ВЕРЕ	3
Святитель Иоанн Златоуст о уважении к Царскому сану.....	3
Митрополит Антоний (Храповицкий) о Великом Князе Кирилле Владимировиче Романове.....	3
Св. Филарет Московский “Не прикасайтесь помазанным Моим”.....	4
ЦАРСКОЕ СЛОВО	7
Обращение Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА "От Блюстителя Государева Престола ко всем верным русским подданным, находящимся за границей"	7
КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ	8
Черемухин В.В. Канонизация членов Дома Романовых. Социальный аспект в проблеме отношения к этому процессу	8
ТЕОРИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.....	14
Кулагин Е.А. Лекарство от революции	14
Проф. Андреевский И. М. Помазанникъ Божій	17
ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ.....	21
Победоносцев К.П. Идеалы неверия	21
Кулагин Е.А. Кратко о масонах	28
Донесение следственной комиссии 1825 г. (продолжение)	35

" По моему глубокому убеждению, именно историческая законная наследственная монархия позволяет найти справедливый баланс между свободой и порядком, традицией и требованиями современности, интересами государства и правами личности". Е.И.В. Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь Георгий Михайлович Романов (2013 г.)

СТОЯНИЕ В ВЕРЕ

Святитель Иоанн Златоуст о уважении к Царскому сану

(из бесед о Давиде и Сауле)

Он (Давид) не только пощадил (Саула), но еще придумывает для него и оправдание, и смотри, как разумно и мудро. Так как, рассматривая жизнь Саула, он не нашел в ней ничего доброго, и не мог сказать: я не обижен им и не потерпел от него никакого зла (это опровергли бы бывшие с ним воины, которые на себе испытали злобу Саула), то и заходит с другой стороны, стараясь найти благовидное оправдание. Не будучи в состоянии найти этого ни в жизни, ни в поступках Саула, он прибегнул к его сану, и сказал: **"ибо он помазанник Господень"**. Что ты говоришь? скажут.

Ведь это злодей, нечестивец, исполненный бесчисленных пороков, сделавший нам всякое зло? **Но он царь, он начальник; ему вверена власть над нами! Притом, не сказал просто: царь; но что? "ибо он помазанник Господень"; представил его достоуважаемым не за земной сан, но ради высшего избрания. Ты, говорят, презираешь со-раба? Почти же Владыку. Гнушаешься рукоположенным? Убойся Рукоположившего. Если мы боимся и трепещем низших начальников, поставленных от царя, хотя бы то были злые, хищники, разбойники, неправосудные, или в таком**

роде; если не презираем их за такую их злость, но уважаем ради достоинства того, кто поставил их, – то, тем более, должно это делать по отношению к Богу. (Бог), говорит Давид, еще не отнял у него власти и не сделал его частным человеком.

Не будем же извращать порядка, не будем воевать с Богом, приводя в дело эти апостольские слова: **"посему противящийся власти противится Божьему установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение"** (Римл.13:2). И не только помазанником назвал он Саула, но и своим господином. Назвать врага именами, выражающими почтение и покорность – это дело необыкновенного благоразумия...

И ты, возлюбленный, поревнуй ему и научись, прежде всего, никогда не называть врага именами презрительными, а почетными. А если уста привыкнут называть оскорбившего именем почетным и приятным, то и душа, услышав это и будучи вразумляема и научаема языком, охотно примирится с ним. Самые слова будут наилучшим врачевством сердечной язвы.

Св. Иоанн Златоуст. Творения, Т.4 кн. 2

Первоиерарх РПЦЗ митр. Антоний (Храповицкий) о Великом Князе Кирилле Владимировиче Романове

„...теперь одумались, поняли, что оставаться без веры, без Церкви Христовой и без Царя нам невозможно: необходимо возвратиться и возвратить народ к благочестию и порядку, какой был при наших Царях, а выдумывать новый беспорядок и своеволие это значит повторять бесчисленные бунты и конечное разделение на радость внешних врагов наших и врагов нашего спасения, т.е. – диаволов.

Однако это дело мудренее, чем то, которое исполнили наши предки 316 лет тому назад, избравшие Царя из Царской родни и целовавшие Ему крест. Труднее это дело теперь потому, что наши предки были люди благочестивые и единодушно желавшие блага для Святой Руси, а теперь совсем не то; впрочем, в другом

смысле предстоящее дело воцарения законного Царя легче теперь, чем тогда и вот в каком именно смысле: - тогда не трудно было даже искренним людям убедиться и убедить друг друга в том, кто был законный Царь. Это решено было авторитетом Святейшего Патриарха Ермогена; ныне же законный, бесспорно законный Царь Кирилл Владимирович перед глазами всех.

В настоящие дни исполняется двадцать пять лет со времени Его чудесного спасения в водах Тихого Океана во время русско-японской войны. Подобное же спасение Государя Александра III, Его Супруги и Наследника Николая Александровича 17 октября 1888 года ежегодно ознаменовывалось торжественными служениями литургий и благодарственных молебнов по

всем храмам на Руси, не только при жизни того Государя, но и по кончине Его, когда оставались в живых Государыня и Наследник, сделавшийся по воле Божией Императором в 1894 году.

Пора, давно пора и нам начать благодарить Бога за сохранение жизни нашего наследственного Царя в страшные дни марта 1904 года: - даже те, кто смущается Его признать Царем без торжественного провозглашения, не могут не признать Его единственным законным Наследником Престола и должны наравне с первыми благодарить Бога за чудесное сохранение Его жизни из глубоких вод океана. Такое первое благодарение состоится в нашей Белградской церкви в ближайшее воскресенье после литургии (1/14 апреля), но хорошо если и прочие русские церкви в

Королевстве усвоят себе такой обычай.

Пусть замолкнут уста безумцев, находящихся в подобных увещаниях какую-то «политику». Именно полное отсутствие политики, **полный отказ от всякой политики заключается в отрицании и февральской и октябрьской революций 1917 года, причем после их отрицания останется у нас прежняя самодержавная Царская Россия, объединенная Православным Самодержцем**, как носителем той единой признаваемой народом власти, которой с доверием и любовью подчинялись все сто одиннадцать племен, населявших наше Отечество и молящихся, всякое племя по своему, о возвращении прежних времен справедливости и милосердия“.

«Царский Вестник» 1/14 апр. 1929 г. № 35

Св. Филарет Московский “Не прикасайтесь помазанным Моим”

СЛОВО В ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННОГО ВЕНЧАНИЯ И СВЯЩЕННОГО ПОМАЗАНИЯ НА ЦАРСТВО
БЛАГОЧЕСТИВЕЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, ГОВОРЕННОЕ В
МОСКОВСКОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ, СЕНТЯБРЯ 15 ДНЯ, 1821 ГОДА

Не прикасайтесь помазанным Моим.
Псал. 104.15.

Среди торжества о Помазаннике Божиим, при воспоминании помазания Его, ко времени слово о помазанных Божиих.

И какое слово! Пророк, между судьбами Божиими по всей земли, отличая особенную судьбу помазанных, не довольствуется собственным указанием на то очевидное действие сея судьбы, что Бог *не оставил человека обидети их*; Он отверзает небо, и дает услышать оттоле Творческое слово, созидающее их безопасность: *не прикасайтесь помазанным Моим.*

Под именем помазанных в сем изречении первоначально понимаются некоторые начальники избранного Богом племени. Но поелику тоже имя помазанных, тем же Словом Божиим, усвоено предержавшим властям, от Бога поставленным то мы не погрешим теперь, если, возведя ум свой на небо, представим себе, что Царь царей и Господь господей, с Высочайшего Престола Своего, указывает на всех помазанных от Него властителей, и заповедует всем подвластным: *не прикасайтесь помазанным Моим!*

Не удивительно, что громовым гласом нужно было возвещать сию заповедь народам языческим, глухим для кроткого слова Божия. Кто бы подумал, что для Христианских народов нужно будет вновь написать ее, кровию Христианских народов? Но она написана кровию и огнем на жесткой скрижали Европы; и в просвещенном веке есть мудрецы, которые доньше еще не умеют прочесть сих грозных и вместе спасительных писем!

Благочестивые Россияне! кто, как вы ныне, *творит молитвы, моления, прошения, благодарения за Помазанного Царя и за всех, иже во власти суть* (1 Тим. 2.1,2): тот, если делает сие искренно и усердно, являет делом, что на сердце его написан закон благоговения и любви к помазанным Божиим. Посему можно быть уверену, что здесь нет никого, для кого бы нужно было заповедь о неприкосновенности помазанных Божиих проповедовать, как новую заповедь. Но как во время заразы желающие предохранить себя умножают очистительный огонь и курение: так во времена, когда зараженный дух века распространяет мнения тлетворные, не бесполезно и нам, размышлением вздувать хранящуюся у нас искру истины,

дабы чистыми и неповрежденными сохранить чувствования сердечные.

Если бы слово Божие не провозглашало неприкосновенности помазанных Божиих: тем не менее надлежало бы обществу человеческого законом постановить и освятить неприкосновенность власти Государственной. Правительство, не огражденное свято почитаемое от всего народа неприкосновенностью, не может действовать ни всею полнотою силы, ни всею свободою ревности, потребной для устройства и охранения общественного блага и безопасности. Как может оно развить всю свою силу в самом благодетельном ее направлении, когда его сила непрестанно находится в ненадежной борьбе с другими силами, пресекающими ее действие в столь многообразных направлениях, сколько есть мнений, предубеждений и страстей, более или менее господствующих в обществе? Как может оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно делить свое внимание, между попечением о благосостоянии общества, и между заботою о собственной своей безопасности? Но если так нетвердо Правительство: нетвердо также и Государство. Такое Государство подобно городу, построенному на огнедышущей горе: что значат его твердыни, когда под ними кроется сила, которая может каждую минуту все превратить в развалины? **Подвластные, которые не признают Священной неприкосновенности владычествующих, надеждою своеволия побуждаются домогаться своеволия; власть, которая не уверена в своей неприкосновенности, заботою о своей безопасности побуждается домогаться преобладания: в таком положении Государство колеблется между крайностями своеволия и преобладания, между ужасами безначалия и угнетения, и не может утвердить в себе послушной свободы,** которая есть средоточие и душа жизни общественной.

Но не простираясь далее в сих гражданских соображениях, обратим внимание к Слову Божию, которому внимать мы призваны, и которое немногими чертами, или звуками, открывает великий свет.

Не прикасайтесь помазанным Моим. Краткая заповедь, но премудро соединяющая в себе с требованием повиновения глубокое

изъяснение сего требования и убеждение к послушанию! Не прикасайтесь властям предержажим, глаголет Вседержитель, ибо они суть *Мои*; не прикасайтесь, ибо они суть *помазанные* от Меня.

И так одно из глубоких оснований неприкосновенности предержажим властей есть то, что они суть Божии. *Несть бо власть*, как говорит Апостол, *еще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть* (Рим. 13.1).

При сей мысли, опять удивляюсь и сетую, вспоминая, как некоторые, вопреки столь ясному учению первых, истинных, Богодухновенных учителей Христианских, *что власть от Бога*, среди Христианства вздумали учить, что власть от народа. Спросил бы я сих людей, которые сами себя провозглашали мудрецами за то, что по обдуманному плану были совершенными невеждами в Христианстве, и учили сему невежеству других; – **спросил бы я их: где же видели вы народ, который бы сперва не имел над собою власти, и потом сотворил ее для себя?** В каких местах? В какие времена? Не думаю, чтобы вы решились указать на скопища беглецов или разбойников, как на первоначальный и совершеннейший образец общества человеческого. Можете ли вы хотя в другом роде вещей показать нам образ того, как, по вашему понятию, происходит власть в обществе? Если, например, уподобим общество зданию, а власть сравним с основанием, которым все поддерживается, или со сводом, который все покрывает: здание ли полагает свои основания, или возносит над собою свод? Не художник ли устроит все сие? Или, если представим себе общество в виде членовного тела; и власть, как орудие управления и охранения, как возбуждательную силу общественной жизни и деятельности, назовем главою или сердцем: глава и сердце рукам ли и ногам обязаны своим происхождением и достоинством? Не основательнее ли признать общее и высшее начало образования для всего состава членов? – Но поспешим опять, по совету Апостола, *уклониться от прекословий лжеименного разума* (1 Тим. 6.20), и внимать учению (1 Тим. 4.16).

Изыскателю беспристрастному нетрудно уразуметь, каким образом власть, по учению Христианскому, происходит от Бога. Откуда сие множество людей, соединенных языком и обычаями, которое называют народом?

Очевидно, что сие множество народилось от некоего меньшаго племени, а сие произошло от семейства. И так в семействе собственно так называемом, лежат семена всего, что потом раскрылось и возросло в великом семействе, которое называют Государством. Следственно там должно искать начатков и первого образа власти и подчинения, видимых ныне в обществе. Отец, который естественно имеет власть дать жизнь сыну, и образовать его способности, есть первый властитель; сын, который ни способностей своих образовать, ни самой жизни сохранить не может без повиновения родителям и воспитателям, есть природно подвластный. Но **как власть отца не сотворена самим отцом, и не дарована ему сыном, а произошла вместе с человеком от Того, Кто сотворил человека: то и открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало первой, а следственно и всякой последующей между людьми власти, есть в Боге.** Из Него во-первых, как изъясняется Апостол, *всяко отечество на небесах и на земли именуется* (Ефес. 3.15); потом, когда сыны сынов раздражаются в народ, и из семейства возрастает Государство, необъятное для естественной власти отеческой, Бог дает сей власти новый искусственный образ и новое имя, и таким образом Его Премудростию *царие царствуют* (Прит. 8.15); и далее, сколько бы ни продолжались народы, как бы ни изменялись Государства, всегда посредством вседействующего Промысла *владеет Вышний царством человеческим* (Дан. 4.22). Поелику во времена неведения, как человеки забыли Творца своего, так и общества человеческая не познавали верховного своего Владыки: то Бог, вместе с другими тайнами Своими, и тайну происхождения предрержащих властей, даже чувственным образом представил пред очи мира в избранном для сего народе Еврейском. В Аврааме чудесно вновь сотворил Он качества отца, и постепенно произвел от него племя, народ и царство; Сам руководствовал Патриархов сего племени; Сам воздвигал вождей и судей сему народу; Сам *царствовал* (1 Цар. 8.7) над сим царством; Сам воцарил над ним царей, и долго являл над ними чудесные знамения Своей верховной власти.

Если таким образом всякая предрержащая власть открыто, или сокровенно, исходит от

Бога, и Ему принадлежит: то как дерзнуть прикасаться к ней? **Если мы требуем, чтобы наше произведение неприкосновенно было для других, и наша собственность ненарушима: кто может ненаказанно нарушить устройство и собственность Вседержителя?**

Другое священное основание неприкосновенности предрержащих властей есть то, что они суть помазанные от Бога.

Имя *помазанных* Слово Божие нередко дает Царям, по отношению к Священному и торжественному помазанию, которое они принимают, по Божественному установлению, при вступлении на Царство. Как бы мы ни рассуждали о сем действии, значит ли оно посвящение помазуемого Богу, или его освящение от Бога, созерцаем ли мы в сем действии таинство, приносящее помазуемому Божественный Дух и силу духовную, или только видим действие торжественное, пред очами народа, полагающее на Царя несокрушимую печать Вышняго избрания; если только имя помазанника Божия не есть слово без значения, то оно представляет лице, запечатленное Богом, священное, превознесенное, достойное благоговения, и потому неприкосновенное.

Но достойно особенного примечания, что **Слово Божие именуется помазанными и таких земных владык, которые никогда не были освящены видимым помазанием.** Так Исаия, возвещая волю Божию о царе Персидском, говорит: *сице глаголет Господь помазанному Своему Киру* (Ис. 45.1); тогда как сей царь языческий еще и не родился, и родясь, не познает Бога Израилева, в чем и обличается от Него предварительно: *укрепих тя, и не познал еси Мене* (5). Каким же образом сей самый Кир, в то же время, наречен помазанным Божиим? Сам Бог изъясняет сие, когда предрекает о нем чрез того же Пророка: *Аз возставих его; сей созиждет град Мой, и пленение людей Моих возвратит* (13). Приинкни здесь, Христианин, в глубокую тайну предрержащей власти! Кир есть царь языческий; Кир не знает истинного Бога: однако Кир есть помазанник истинного Бога. Почему? Потому что Бог, *сотворивый грядущая* (11), назначил его для исполнения судьбы Своей о возстановлении избранного народа Израильскаго; сею Божественною мыслию, так сказать, помазал Дух его еще прежде, нежели произвел его на свет: и Кир, хотя не знает, кем,

и для чего помазан, движимый сокровенным помазанием, в царстве языческом совершает дело Царствия Божия. Как могущественно помазание Божие! Как величествен помазанник Божий! Если только не изглаждает он в себе помазания Божия упорным противлением помазавшему его Богу: то он есть живое орудие Божие; сила Божия исходит чрез Него во вселенную, и движет большую или меньшую часть рода человеческого, к великой цели всеобщего совершения. Если таков может быть даже неведущий Бога: не много ли паче священно величие тех помазанников, которые познали Помазавшего их, и дар помазания не только прияли для других, но и для себя объяли верою и благочестием, как Давид, Иосия, Константин Великий, помазанные для того, чтобы с собою воцарять благочестие, и – не усумнимся присовокупить – как Александр Благословенный, помазанный разрушить мятежное могущество нечестия в сии последние времена?

О таковых сугубо священных помазанниках, если бы грозная заповедь не возвещала, благоговейная любовь сама собою чувствует, что касаясь их, яко касаясь в зеницу ока Господня (Зах. 2.8).

Храните же внимательно зеницу ока Господня; не прикасайтесь Помазанным Его. Заповедь Господня не говорит: не восставайте против предержавших властей. Ибо подвластные и

сами могут понимать, что, разрушая власть, разрушают весь состав общества, и следственно разрушают сами себя. **Заповедь говорит: не прикасайтесь даже так, как прикасаются к чему либо без усилия, без намерения, по легкомыслию, по неосторожности;** ибо случается нередко, что в сем неприметно погрешают. Когда власть налагает на подвластных некое бремя, хотя и легкое и необходимое: как легко возбуждается ропот! Когда подвластные видят дело власти, несогласное с их образом понятия: как стремительно исторгаются из уст их слова осуждения! **Как часто необученная послушанию мысль подчиненного, нечистым прикосновением касается самых намерений власти, и полагает на них собственную свою нечистоту! Клеврет мой! кто дал тебе власть над твоими владыками? Кто поставил тебя судиею твоих судей?** Христианская душа! ты призвана повиноваться за совесть (Рим. 13.5): **елико можно, не прикасайся власти, ниже словом ропота, ниже мыслию осуждения;** и веруй, что яко же возвеличишься душа Помазанных во очию твою, тако возвеличишься ты пред Господем, и покрывает тя, и измет тя от всякия печали (1 Цар. 26.24). Аминь.

Филарет (Дроздов), митрополит. Слова и речи, т3. М., 1861, С. 3-13

ЦАРСКОЕ СЛОВО

ОБРАЩЕНИЕ

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА "ОТ БЛЮСТИТЕЛЯ ГОСУДАРЕВА ПРЕСТОЛА КО ВСЕМ ВЕРНЫМ РУССКИМ ПОДДАННЫМ, НАХОДЯЩИМСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ"

Россия гибнет. С тревогой ждёт Она избавления.

После пережитых испытаний здравый смысл и совесть приводят Русский Народ к сознанию, что лишь Законный Царь может вернуть России величие и благоденственную жизнь Её сынам. Так верит и большинство бескорыстно любящих Родину Русских изгнанников. На Родине, под гнётом насильников и захватчиков власти наши братья не могут про-

возгласить того, что можем открыто сказать мы за Её рубежом. От нас они ждут и правдивого слова и спасительного действия. Наш долг оправдать эти ожидания.

Как Старший Член и Глава Царского Дома, приняв на Себя Блюстителство Государева Престола, после призыва Моего Я в праве был ожидать со стороны Русских людей единения и послушания. Но с глубокой скорбью Мне пришлось убедиться, что смута помрачила разум и

опустошила совесть многих: иные забыли Присягу, в других извратилось её понимание и утеряно сознание Долга перед Родиной и пред Мною, Первым Её Слугою и Законным Правопреемником Императоров Всероссийских.

Напрасны оказались Мои неоднократные обращения к бывшему Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу, Коего помощь считал Я столь ценною для предпринятого Мною дела спасения России. С глубокою горестью Я убедился в тщетности Моих к Нему обращений: Его Императорское Высочество не внял Моему призыву.

Между тем люди мелко властолюбивые и легкомысленные, пользуясь неопределённым молчанием Великого Князя Николая Николаевича, ввели в заблуждение людей мало осведомлённых и шатких, и придали пагубное направление монархической мысли, внеся раскол в среду Русских Людей.

Недопустимо, чтобы так продолжалось и далее. Спасение гибнущей Родины повелительно требует торжества Права и Правды и объединения всех верных Присяге и любящих свое Отечество Русских людей вокруг единого Стяга Законности, под сенью которого не может быть ни споров, ни разногласия.

Пора понять, что делу спасения России сильнейший ущерб наносят те лица и организации, которые, называя себя монархическими, являются по существу крамольными, а потому врагами здорово развивающегося единения законопослушных сил.

Движимый любовью к России и ко всем Её верным сынам, предо Мною всем равным, и опираясь на Моё право, **повелеваю**:

Всем чинам Армии и Флота, всем верным подданным и всем объединениям, верным Долгу и Присяге, присоединиться к законопослушному движению, Мною возглавляемому, и в дальнейшем следовать лишь Моим указаниям.

Да усомнятся и образумятся упорствующие, да просветятся заблуждающиеся, и Родина предаст забвению их грехи и ошибки.

Но не достойны места в будущей Императорской России те, кто и на этот раз, не вняв Моему призыву, не вступят на Законный путь, продолжая свою разрушительную работу; ни Царь, ни Россия не простят их преступлений перед Родиной и небрежения к Основным Законам и Божеской Правде.

Чтобы раз навсегда пресечь врагам России возможность вносить колебание в среду Русских людей, - да будет известно, что только смерть может остановить Меня на пути выполнения Долга; а в случае смерти Моей Долг этот перейдёт к Тому, Кто указан России Промыслом Божиим и Основными Законами Российской Империи.

На подлинном Собственной Его Императорского Высочества Августейшего Блюстителя Государева Престола рукою начертано

КИРИЛЛ

Дан в Ницце, 23 марта/ 5 апреля 1924 г.

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

Черемухин В.В.

Канонизация членов Дома Романовых.

Социальный аспект в проблеме отношения к этому процессу

Проблема канонизации членов Дома Романовых относится к целому ряду других проблем, которые практически не освящены в отечественной историографии. Среди таких проблем выделяют ряд блоков: Дом Романовых в изгнании, отношение Российского Императорского Дома и Русской Православной Церкви после 1917г., также выделяют и проб-

лемы связанные с ликом святости, в котором были канонизированы Царственные мученики и их верные служители, отмечают и вопросы об источнике приказов о расстреле. Но все же основная проблема данного вопроса находится в самом истоке противоречий XX века – в 1917 годе, а если уточнять то в расколе Русской Православной Церкви после указанной даты.

Социальное противоречие является лишь частью данного раскола. Главная цель рассмотрения обозначенного вопроса – выявить социальный аспект в данной проблеме на основе доступных материалов.

Для более четкого понимания смысла разрабатываемого вопроса обозначим такие термины как «канонизация» и «лик святости». Итак, канонизация – процесс причисления какого-либо человека к лику святых. А лик святости – категории, на которые принято разделять святых при их канонизации, учитывая труды человека при жизни. В западной христианской традиции похожий процесс называют беатификацией. Однако, главное отличие двух терминов этих традиций заключается в том, что беатификация – предвестник канонизации.

Источниковедческая и историографическая базы крайне мало освещают вопросы данной тематики, как и все вопросы, связанные с Российским Императорским Домом в изгнании. В 2012-2013гг. в рамках празднования 400-летия Дома Романовых в свет вышли следующие работы: «Божиею Милостию. 400-летие окончания Смутного времени, восстановления российской государственности и всенародного призвания на престол Дома Романовых (1613-2013)» и «Русская Православная Церковь, Святая гора Афон и Российский Императорский Дом в изгнании. Историческое и социокультурное значение церковно-династических отношений после революции 1917 года. Переписка афонских монахов и иерархов Православной Церкви с Императорской Семей и Канцелярией Глав Российского Императорского Дома. Исторические источники (1921-2012)». Книги представляют собой сборники уникальных материалов из архива Российского Императорского Дома в изгнании, которые не были опубликованы ранее.

Говоря о самих членах Дома Романовых, которые были зверски убиты на Родине в 1918-1919гг., то нужно отметить ряд фактов. Основное количество представителей Августейшей фамилии погибла летом 1918 года. В хронологическом порядке это происходило следующим образом: в ночь с 12 на 13 июня был убит Великий Князь Михаил Александрович, младший брат Николая II и его секретарь Н.Н. Джонсон. В ночь с 4 на 5 июля того же года

в доме купца Н.Н. Ипатьева были казнены Император Николай II, его супруга Императрица Александра Федоровна, Цесаревич Алексей Николаевич и Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия Николаевны. А в ночь с 5 на 6 июля погибли и Алапаевские мученики: Великий Князь Сергей Михайлович, Великая Княгиня Елизавета Федоровна, Князя Императорской Крови Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, Князь Владимир Павлович Палей, а также и их служители Ф.М. Ремез (управляющий делами В.К. Сергея Михайловича) и келейница Великой Княгини Елизаветы Федоровны, сестра Марфо-Мариинской обители Варвара (Яковлева). Отметим также, что расследование зверств красного террора началось еще в 1918 году, когда земли Пермской губернии и ближайших областей были освобождены от большевистской власти. Общий итог этого расследования подробно изложен в работе последнего белого руководителя Российского Государства, Правителя Приамурского Земского Края М.К. Дитерихса под названием «Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале» (в 2-х частях; Владивосток, 1922). Подобная оперативность вызвана высоким профессионализмом людей, которые проводили следственные действия. Среди них можно выделить следователя по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколова, которому была доверена столь серьезная миссия. Позже в изгнании он также опубликует работу по теме своего расследования. Последних убитых стоит обозначить как «Петроградские мученики», по названию города, в котором они были убиты. Среди жертв были Великие Князья Николай Михайлович, Георгий Михайлович, Павел Александрович и Дмитрий Константинович. По распоряжению Президиума ЧК они были расстреляны в конце января 1919 года, о чем свидетельствует сообщение в «Петроградской правде» от 31 января по новому стилю.

В белой эмиграции осознавали, что ситуация катастрофична. Но на положение Российского Императорского Дома это не повлияло. 31 октября 1924 года Великий Князь Кирилл Владимирович издал манифест о принятии титула «Император Всероссийский» в изгнании и таким образом Императорский Дом продолжал и продолжает существовать. В своем Манифесте Император Кирилл I отметил,

что его Августейшие родственники пали от рук революционеров, тем самым обозначил легитимность своих прав, с которыми не согласились лишь некоторые. Белая эмиграция, не смотря на потерю своего Государя, продолжала его чтить. В 1921 году в Париже была основана организация под названием: «Союз ревнителей памяти Императора Николая II». На титульном листе устава организации был выделен главный мотив её создания: «Для увѣковѣченія свѣтлаго образа Царя-Мученика Императора Николая II». В разное время председателями данного «Союза...» были П.М. фон Кауфман-Туркестанский, В.В. Свечин, С.Н. Оболенский и др. Основными целями её было изучение жизни и правления Николая II, установка памятных знаков, постройка и освящение церквей и т.п. Ныне организация активно существует и развивается на Крымском полуострове, где находится самый жизнеспособный отдел Союза.

Разные источники подмечают, что поминовение царственных мучеников началось со дня казни, о которой стало известно, конечно, позднее. После изгнания белых частей с территории бывшей Всероссийской Империи на завоеванной территории к власти пришли большевики и впоследствии был образован СССР. В советское время речь не шла ни о поминании, ни даже о церковной жизни, наступал её закат, хотя существовало местное почитание, о котором будет сказано ниже. Но это лишь на территории, которая была завоевана большевиками.

Территория, находившаяся «под юрисдикцией» белых эмигрантов, контролировалась Русской Православной Церковью Заграницей (РПЦЗ). Это была та часть русской церкви, которая не признавала над собой власть Московского патриархата, считавшая её большевизированной. Главой церкви был Первоиерарх с титулом Митрополит. С 1920 года она возглавлялась Митрополитом Антонием (Храповицким), который до прихода советской власти возглавлял Киевскую и Харьковскую кафедры. Ранее он был одним из претендентов на патриаршую кафедру в 1917 году. С мая 1919 года возглавлял Высшее Церковное Управление Юга России. Как человек исключительно монархических убеждений, которые он пронес через всю свою жизнь, он мечтал о воз-

рождении Православной Империи, о чем он не раз говорил в своих обращениях к верующим. Примечательно, что он признавал права Императора в изгнании Кирилла I (1929) и всячески его поддерживал, результатом этого стало особо добрые отношения Императорского Дома в изгнании с РПЦЗ.

1 ноября 1981 года – поворотный момент в деле рассматриваемого вопроса. В этот день все погибшие от рук революционеров Романовы были канонизированы в лике Мучеников. Но РПЦЗ не первая православная церковь обнародовавшая подобное решение. Протоиерей А. Шаргунов отмечает, что за много лет до этого «30 марта 1930 года была опубликована в сербских газетах телеграмма, что православные жители города Лесковац в Сербии обратились к Синоду Православной Сербской Церкви с просьбой поднять вопрос о причислении к лику святых покойного русского Государя Императора Николая II, бывшего не только самым гуманным и чистым сердцем правителем русского народа, но и погибшего славною мученической смертью». Кроме этого автор отмечает, что это было не единственное обращение сербов. Он указывает и 1925, и 1927 года, когда народ в буквальном смысле уже почитает Николая II святым. Итогом этих обращений стал 1938 год, когда решением Синода Сербской Православной Церкви Николай II вместе с семьей были канонизированы в лике Мучеников.

Неоднократно повторяющийся лик святости мучеников вызывает вопросы у историков. Встает вопрос о том, почему именно этот лик святости был выбран для канонизации. Важно понимать, что существует не один лик святости (благоверный, равноапостольный, великомученик и др.), к нему относят по принципу служения человека вере при жизни и обстоятельства его смерти. В данном случае лик Мучеников был применен в знак того, что люди приняли смерть за веру, что фактически так и было. Это подтверждается тем, что когда в 1918 году в ходе расследования обстоятельств смерти Августейших особ под Алапаевском тела убитых были найдены в шахте, то пальцы рук почти каждого из них были скрещены в троеперстие. Это подтверждает мысли историков о том, что данный лик был применен абсолютно правильно.

Шло время, но Московский патриархат еще не принимал никаких действий в данном вопросе. Оно и понятно, ведь в России существовал еще советский режим. Однако, доподлинно известно, что почитание членов Дома Романовых, причем как убитых, так и тех, кто жил в эмиграции началось еще в середине 80-х годов XX века. Так, по воспоминаниям иеромонаха Никона (Левачева-Белавенца) первая поминальная служба по Императору в изгнании Кириллу I состоялась в 1988 году (!). Именно с этого времени подтверждено, что почитание уже было, хотя по разным источникам, началось оно еще задолго до этого. Так через три дня после расстрела, 8 июля 1918 года во время богослужения в Казанском соборе в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон сказал проповедь, в которой обозначил «суть духовного подвига» царя и отношение церкви к вопросу казни: *«На днях свершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе»*. Кроме того, патриарх Тихон благословил архипастырей и пастырей совершать панихиды о Романовых.

Начиная с конца 80-х гг. между Российским Императорским Домом и соотечественниками, которые находились на территории бывшей Всероссийской Империи, начинают устанавливаться связи, что делает возможным возрождения легитимистской деятельности в целом в стране. Появляются различные отделы, организации, которые начинают вспоминать то, что было уничтожено советским режимом, его идеологией, начиная с 1917 года. В отдельных регионах начинаются всеобщие поминовения членов Царской семьи. Люди вновь стали вспоминать свою историю. 4 ноября 1991 года, после 74 лет изгнания, на Родину с первым Высочайшим визитом прибывает Глава Российского Императорского Дома

Великий Князь Владимир III Кириллович с супругой Великой Княгиней Леонидой Георгиевной. Целью данного визита было установление связи с легитимистскими организациями и контакта с новой властью. В рамках визита состоялась встреча и со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (Гундяевым) ныне Святейшим Патриархом. Великокняжеская чета посетила Санкт-Петербург, его святыни, памятные места, а также ближайшие пригороды. Данное событие, как на монархистов, так и простых горожан произвело колоссальное впечатление, которые были счастливы приветствовать законного главу Всероссийского государства. К огромному сожалению, 21 апреля 1992 года Владимир III скончался и был позже похоронен в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского Собора в Санкт-Петербурге. Права главы династии перешли к Великой Княгине (de-jure Императрице Всероссийской) Марии I Владимировне, которая и ныне возглавляет Российский Императорский Дом.

Но, несмотря на столь знаковое событие, МП не торопился делать выводы о канонизации Царских мучеников. И вновь источники говорят, что уже тогда «многие священнослужители и миряне втайне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членах Царской семьи. В последние годы во многих домах в красном углу можно было видеть фотографии Царской Семьи, во множестве стали распространяться и иконы с изображением Царственных мучеников. Составлялись обращенные к ним молитвословия, литературные, кинематографические и музыкальные произведения, отражающие страдание и мученический подвиг Царской семьи». В Синодальную Комиссию по канонизации святых поступали обращения правящих архиереев, клириков и мирян в поддержку канонизации Царской семьи — под некоторыми из таких обращений стояли тысячи подписей. К моменту прославления Царственных мучеников накопилось огромное количество свидетельств о их благодатной помощи — об исцелениях больных, соединении разобщенных семей, защите церковного достояния от раскольников, о мироточении икон с изображениями Императора Николая и Царственных мучеников, о благо-

ухании и появлении на иконных ликах Царственных мучеников пятен кровавого цвета.

О том, как развивалось почитание Царственных мучеников на Урале, вспоминал автор жизнеописаний Святых Царственных Страстотерпцев А.А. Кузьмин. Он вспомнил 16 июля 1989 года. *«Вечером на пустыре, где некогда стоял дом Ипатьева, стали собираться люди. Первый раз открыто прозвучали народные молитвы Царственным Мученикам. Власти города отреагировали на это событие как на опасный акт гражданского неповиновения. Были избиты и арестованы многие участники молебна. Но, несмотря на сопротивление властей, народное почитание Царской Семьи крепло. На следующий год в день памяти Мучеников собрались уже тысячи людей. Ночью два священника отслужили покаянное богослужение.»*

Как указано, совершались крестные ходы, молебны и т.п. Год от года количество подобных мероприятий неуклонно растет, что делает почитание более массовым. О количестве открытых монастырей, соборов и церквей можно говорить бесконечно. Наиболее известные из них это Храм-на-Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, который стоит на месте того Ипатьевского Дома, в котором в ночь с 16 на 17 июля 1918 года состоялось страшнейшее злодеяние начала XX века. На территории бывшего рудника «Ганина Яма», где были сожжены и в шахту сброшены тела членов Царской семьи, стараниями верующих появился Мужской монастырь Святых Царственных Страстотерпцев (в урочище Ганина Яма). Именно это место является наиболее посещаемым паломниками местом в России, посвященным Царской династии.

В год 1000-летия Крещения Руси (1988), торжества в честь которого проходили как на Родине так и за рубежом, состоялся Поместный собор РПЦ. Члены собора определили: *«Считать необходимым в послесоборный период продолжить работу по изучению дальнейших канонизаций для прославления других почитаемых в народе подвижников веры и благочестия, попечение о чем иметь Священному Синоду»*. 11 апреля 1989 года решением Священного синода РПЦ была образована Синодальная комиссия по канонизации святых. Её главой стал Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). Именно в эту комиссию ста-

нут поступать многочисленные просьбы о канонизации Царственных мучеников. Интересно то, что еще до того в 1992 году Архиерейский собор вынесет решение о канонизации в лике преподобномучениц Великую Княгиню Елизавету Федоровну и её келейницу Варвару (Яковлеву). В официальном заявлении говорилось: *«Великая Княгиня Елизавета, основательница Марфо-Мариинской обители в Москве, посвятила свою благочестивую христианскую жизнь благотворительности, помощи бедным и больным. Вместе со своей келейницей инокиней Варварой она приняла мученический венец в день Преподобного Сергия Радонежского — 5 июля (старого стиля) 1918 года»*. Игумен Серафим, сопровождавший тела из Алапаевска в Китай писал: *«Когда Принцесса Виктория Федоровна [Принцесса Гессен-Дармштадтская (в замужестве Баттенберг, Маунтбеттен), старшая сестра Александры Федоровны – В.В.] узнала о кончине своей Августейшей сестры Великой Княгини Елизаветы Федоровны, то пожелала перевезти ее тело вместе с гробом послушницы Варвары в Иерусалим. Виктория Федоровна просила меня сопровождать гробы»*. Таким образом, в 1920 году тела В.К. Елизаветы Федоровны и инокини Варвары (Яковлевой) прибыли на Святую Землю, где они и ныне прибывают в Церкви Св. Марии Магдалины в Гефсимании. Так сдвинулся с мертвой точки вопрос о канонизации Царской семьи.

И своеобразный конец в деле канонизации МП был принят только в августе 2000 года, когда на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ состоялось прославление Собора святых новомучеников и исповедников Российских. В числе названных стояли имена членов Дома Романовых. Собор постановил: *«Прославить как страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских Царскую Семью: Императора Николая II, Императрицу Александру, царевича Алексея, великих княжен Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию»*. Они были прославлены в лике Святых Царственных Страстотерпцев, т.е. людей, которые приняли мученическую смерть от единоверцев в силу злобы, коварства, причем, и что самое главное, они не сопротивлялись и не держали злобу на врагов. Люди по разному оценивают именно этот лик применительно к данной ситуации, но видимо он наиболее подходит, хотя споры по этому

вопросу до сих пор ведутся.

Следует заметить и то, что МП были канонизированы лишь Царская семья и В.К. Елизавета Федоровна, другие лица Императорской крови (Алапаевские и Петроградские мученики), о которых говорилось в самом начале, в РПЦ не были канонизированы вообще. Вопросы о причислении их к лику святых ведутся, однако, не с таким рвением как о Государе Николае II и его семье. Возможно, одной таковых причин является утрата тел пермского мученика В.К. Михаила Александровича, а также В.К. Сергея Михайловича, К.И.К. Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей и Князя Владимира Павловича Палей. Утеряны они были в Китае в 1940-50-х гг. во время прихода к власти Коммунистической партии.

Надо сказать, что за последнее время данный вопрос получил развитие. В ходе первого в истории Первосвятительского визита в КНР Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в мае 2013 года состоялась литургия на месте российского посольства, на том месте, где существовала ранее Русская духовная миссия. Именно в склепе Храма Всех Святых Мучеников этой миссии были и похоронены тела перечисленных выше членов Дома Романовых. По итогам визита со ссылкой на Председателя ОВЦС Митрополита Волоколамского Иллариона (Алфеева) информационный портал «Русский мир» опубликовал информацию о том, что поиски Романовых будут продолжены. Называется несколько мест возможного упокоения Августейших особ: территория российского посольства и территория бывшего русского кладбища, где теперь устроен городской парк. Российский историк, доктор исторических наук Г.В. Мелихов, занимающийся историей белой эмиграции в Китае, посетил российское посольство в июне 1990 года. Главная цель его поездки заключалась в поисках сведений о Алапаевских мучениках. В своих работах он писал, что «... в посольстве мои вопросы были встречены с полнейшим изумлением: никто ничего об этом не знал... А когда выяснилось, что я занимаюсь историей российской эмиграции в Китае, то обо всем этом стали... расспрашивать меня самого». Таким образом, целесообразно предположить, что если поиски приведут к положительному результату, то возможно вопрос о канониза-

ции Алапаевских мучеников встанет и в МП РПЦ, причем встанет достаточно актуально.

После завершения визита в Китай Святейший Патриарх совершил визит в Екатеринбургскую митрополию. В рамках её посещения Патриарх совершил освящение закладного камня в основание храма Державной иконы Божией Матери в Мужском монастыре Святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме. В первосвятительском слове к пастве Патриарх сказал: *«Наверное, теми, кто убивал царскую семью, кто старался истребить их тела и полностью вычеркнуть все, что произошло, из истории, руководил, с одной стороны, страх, а с другой стороны — ненависть. На стороне тех людей была власть и была возможность распоряжаться судьбами, в том числе плененного государя императора и его семьи. Казалось бы, последующие десятилетия легли на память этой семьи подобно огромной бетонной плите, через которую не может прорасти зеленая трава. Многим казалось, что память о них истреблена, а если и сохраняется, то лишь в качестве предмета насмешек и поругания. Мало кто мог себе представить, что память о царской семье жива в народе и что еще в то время, когда политическая система крайне отрицательно оценивала деятельность почившего императора, началось поминовение государя и его семьи, почитание страшного Ипатьевского дома в Екатеринбурге, где произошел расстрел.»* Приведенные слова Его Святейшества полностью соответствуют тем данным, которые удалось найти.

Ныне Царственные Мученики и Страстотерпцы имеют особое почитание среди наших соотечественников, как за рубежом, так и в России. Свидетельством этого стало открытие памятника Святым Царственным Страстотерпцам в Императорской столице России г. Санкт-Петербурге, произошедшее 12 мая 2013 года близ Храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала. Памятник олицетворяет тяготу царского служения, а его открытие были приурочено к празднованию 400-летия Дома Романовых и 120-летию брака Николая II и Императрицы Александры Федоровны, образы которых и запечатлены в камне. На подножии памятника изображена икона Святых Царственных Страстотерпцев. Огромнейшее количество подобных мероприятий в их память проводится повсеместно, во всех частях нашей

большой страны. В год 400-летия Дома Романовых данные связи, памятные и просветительские мероприятия особенно важны в рамках изучения истории Российского государства.

И заканчивая тему канонизации Царской семьи, вновь хотелось бы обратиться к словам А.А. Кузьмина, который так отмечает важность почитания Царственных Страстотерпцев: *«Почитание Святых Царственных Страстотерпцев – это единственное, чем мы можем еще оправдаться перед Богом. Наш край [говорится о Урале – В.В.] может спастись именно памятью о Царственных Мучениках. Не случайно сюда едут люди со всей России и из-за рубежа, стремясь своими молитвами и Крестными ходами вернуть Государю свой долг, изгладить свою вину. И они получают от этого большую духовную радость, праздник для души – такая пасхальная благодать дается здесь людям».*

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что именно напряженные отношения РПЦЗ и Московского патриархата, причиной

которых стал октябрьский переворот 1917 года, который изменил судьбы и полностью разрушил старые устои жизни и стали основными причинами данной проблемы. Белые и красные, архиереи и атеисты – основные центры борьбы за Родину. Люди, относившиеся к эмиграции, почитали Царскую семью и Царственных мучеников. Им было, за что их почитать, для них они – олицетворение прошлого и будущего горячо любимой Родины, а для красных они были ничем, которых, по-видимому, даже не уважали. Безусловно, почитание затронуло не только эмиграцию, но и соотечественников, оставшихся в России. По разным источникам, почитание Ганиной Ямы, как засекреченного в советское время места упокоения Царской фамилии, совершалось не только местными жителями, но и паломниками со всех частей страны. Со вступлением страны в эпоху перестройки это почитание стало усиливаться в геометрической прогрессии, что способствует возрождению русской культуры, которое будет происходить еще долгое время.

ТЕОРИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Кулагин Е.А.

ЛЕКАРСТВО ОТ РЕВОЛЮЦИИ

Стремление к идеальной власти и наши возможности

Постоянная мечта человечества жить при стабильной и справедливой власти в реальной жизни всегда сталкивается с человеческими пороками и слабостями. Идеальных людей среди политиков не существует, поэтому рассчитывать на построение идеальной власти человеческими усилиями не приходится. В лучшем случае нам предлагают некий процесс, уходящий в бесконечность и требующий множество жертв, при этом, на основании неких сомнительных расчетов, в конце пути обещается рай на земле. Конфликт между желаемой властью и тем, что мы получаем в реальности, беспокоит умы людей на протяжении почти всей истории человечества, и особенно в наше

сложное время, когда каждые новые выборы правителей приносят нам новые разочарования.

Существует немало подходов к решению этой проблемы. Как показывает история, самые устойчивые и удачные решения лежат в сфере религиозной. Именно религиозные государства существовали тысячи лет и разрушались по мере ослабления веры народа в священность власти.

С религиозной точки зрения идеалом является такое устройство, когда все, что сотворено Богом, в том числе и человеческое общество, живет в гармонии с Творцом, в согласии с Его волей. Поэтому Бога называют Царем царей. Только идеальный Правитель может обеспечить идеальное управление. Из-за своей гре-

ховности мы не можем слышать Бога, как должно служить Ему, а часто даже не верим в Его существование. Выход один – подчиняться людям, которые, несмотря на свою ограниченность, хоть как-то пытаются удерживать нас в рамках Божественных законов, данных в религиозных заповедях. Доступной целью государства в поврежденном грехами человечестве может быть только сдерживание зла, а не построение рая на земле. Наилучшим решением на этом пути является установление земной, то есть человеческой власти, непосредственно подчиненной Богу. Один из древнейших опытов установления такой власти подробно описан в Библии в Первой Книге Царств.

Господь подавляет революцию

Со времен пророка Моисея в народе Израиля существовала форма правления, называемая теократией. При теократии Главой и Царем Божьего народа являлся сам Бог. Он непосредственно управлял народом через Своих пророков и судей, религиозный Закон одновременно был и законом государственным.

Весь мир к тому времени уклонился в идолопоклонство, жестокость и безнравственность. Небольшой народ, живший среди языческих племен, постоянно поддавался различным греховным соблазнам, в том числе грешили и судьи, ведь они тоже были людьми, в этом их обличали пророки, которых часто убивали за правду.

И вот, во времена Судьи Самуила в народе Израиля произошла революция. Спекулируя на фактах злоупотребления чиновников, то есть судей, детей Самуила, народ в лице старейшин, вместо требования наказать виновных, требует изменить государственный строй, тем самым восставая против Верховной Власти. Начинается революция (1 Цар. 8,3-8,8).

Во все времена цели и методы революционеров остаются неизменными. И Библия их раскрывает на этих страницах. Цель: *«не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними»* (1 Цар. 8,7). Христиане молятся в Господней молитве: *«да придет Царствие Твое»*. Революционеры же ведут борьбу с

религиозным государством, мечтая отделить религию от государства. Каким же образом они «лишают» Бога царства над ними? Вот их метод: *«как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам»* (1 Цар. 8,8). Методом устранения Бога от земной власти является служение иным богам, то есть идолам. Языческие идолы, созданные людьми, людьми и управляются, например, с помощью магии; некоторые дикари даже наказывают своих идолов. Метод достижения целей революции в данном случае – это поставить управляемого народом человека-царя, который будет своего рода идолом, послушным для политических магов человеко-божком: *«и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши»* (1 Цар. 8,20). Крайней формой такой власти является демократия, когда власть якобы полностью подчинена народу. На самом же деле правят сильные мира сего, которых глянцево-журналы превращают в идолов для легковверных рабов.

Но что это написано в Библии дальше? Господь как будто соглашается с взбунтовавшимся народом, Его отвергшим. Он разгневан, но идет на уступки народу, давая ему земного царя, перед этим предупредив обо всех трудностях, связанных с тем, что новый царь будет не Богом, а человеком, нуждающимся в строгой государственной системе и расходах, которые лягут на плечи народа (1 Цар. 8,11-8,18). Господь поругаем не бывает, и мы на самом деле видим тут идеальный случай контрреволюционной реакции.

Во-первых, вместо всенародного избрания, Господь в тайне от народа указывает пророку Самуилу кого необходимо помазать на царство (1 Цар. 9). То есть этот Царь не их (ср. 1 Цар. 8,20), а поставленный Богом, и ходит он перед Богом, и ведет войны по повелению Божьему, а не народа. Господь не оставляет Свой народ как Верховный Властитель, не превращает человека-царя в идола, т.е. в человеко-бога как у многих языческих народов, обожествляющих царей, а делает царя Своим по-

средником. Он Сам непосредственно назначает царя и всенародно объявляет о нем через пророка, при этом символически при всем народе производя розыск по родословной уже заранее помазанного, уже легитимного царя (см. 1 Цар. 10,20-10,24). Господь здесь подчеркивает значение наследственности царской власти – что Царь из такого-то рода. И далее в Библии неоднократно подчеркивается этот принцип вплоть до Господа Иисуса Христа, который до сих пор является легитимным Царем Израиля, как потомок Царя Давида.

Таким образом, Царь выбран не народом, а избран Богом, и его права определены и записаны пророком Самуилом по непосредственному повелению Господа (см. 1 Цар. 10,25). Народ, желавший отказаться от власти Бога-Царя, вместо послушной марионетки получает строгую государственную систему, через земного Царя подчиненную Богу, позволяющую держать в узде злодеев-богоборцев. Еврейский народ с самого начала создавался как народ Божий. Господь Сам правил им через пророков и судей, и в то время Он не оставил Свой народ, не лишил его звания народа Божьего, дав ему Царя как Своего посредника, а не как слугу народа. Власть Господа в народе не ослабла, а приобрела жесткие формы государственной системы.

Сила Монархии

Сильный – это не тот, кто машет кулаками, а тот, кто достигает цели, несмотря на препятствия. Так же случилось и с первым Царем народа Израиля. Он не стал гневаться и казнить негодных людей, его не признавших – он поехал домой пасти волов, пока Господь не показал народу объединяющую силу Царской власти.

Люди, верные Богу, признали Царя, и пошли за ним, а негодные, зараженные гордым духом самоуправства, его презрели, не поверили в то, что Царь сможет спасти от несправедливости. При этом Царь не навязывал себя им, и «как бы не замечал» непочтительности (1 Цар. 10,26-27). Когда же напал сильный

враг, то только Царь смог объединить вокруг себя весь народ, и неприятель был побежден. Тогда, увидев силу Царской власти все, в том числе и негодные признали Царя.

Ничего не изменилось и в наше время. Поддавшись соблазну самоуправства и решив построить справедливое общество, создавая идолов из выбранных людьми правителей или выдуманных способов правления, легко разрушить то, что мы получили в наследство от Бога и от наших предков, то есть Богоустановленную Царскую власть. Стройная, сложенная веками государственная система России разрушена. Общество катастрофически расслаивается по классовым и национальным признакам. Страна раскололась на несколько республик, разграбляемых своими и зарубежными злодеями. Что же может нас объединить на борьбу со злом, независимо от классовой и национальной принадлежности. Ответ известен – он указан в Библии, но он еще известен нам и по опыту многих современных монархических государств, сохраняющих свою культурную и национальную идентичность благодаря не только трудам, но даже самому факту существования монархов, как символов нации.

Как и в те далекие годы, при становлении Царской Власти, еще до славных побед, законный Царь жил, не замечаемый своим народом, преодолевая сопротивление негодных людей, опираясь на малый остаток тех «храбрых, сердца которых коснулся Бог» (1 Цар. 10,26). Так и теперь мы – русские, имеем легитимного Монарха из Царского Рода Романовых – **Главу Российского Императорского Дома Государыню Великую Княгиню Марию Владимировну и Наследника Цесаревича Георгия Михайловича**. Они являются законными наследниками Российского Престола, олицетворяющими вековые традиции Российской Монархии, которым верой и правдой служат тысячи монархистов в России и за рубежом. Да даст Господь русскому народу узреть силу Царской власти и снова собрать заблудших детей под Отческим Скипетром своих Царей.

<http://riuo.kiev.ua/bibl/kulag24.html>

Проф. И. М. (Андреевъ) Андреевскій

Помазанникъ Божій

(Къ вопросу о сущности православнаго русскаго самодержавія)

Если каждая человѣческая душа по природѣ своей христіанка, то русская душа — по природѣ своей — православная христіанка.

Быть истинно русскимъ, значить быть православнымъ. А быть православнымъ, значить и идею власти разрѣшать съ церковно-православной точки зрѣнія, т. е. истинною властью считать только власть Богоотвѣтственную, а всю социальную проблему — проблемой религиозной.

Православный русскій человѣкъ никогда не долженъ забывать прямыхъ и ясныхъ словъ Священнаго Писанія: *Бога бойтесь, царя чтите!* (1 Петр. 2, 17).

«Царь естествомъ подобенъ всѣмъ человѣкамъ. властью же подобенъ высшему Богу» — утверждалъ горячій патріотъ Русской земли и ея національныхъ святынь, болѣе всѣхъ другихъ русскихъ историческихъ дѣятелей содѣйствовавшій развитію русскаго народнаго религиозно-политическаго самосознанія — святой преподобный Іосифъ Волоцкій.

Вѣрная національно-историческимъ своимъ основамъ, Православная Русская Церковь, никого не насилуя, только проповѣдуетъ, обращаясь къ свободной волѣ cadaго православнаго русскаго человѣка, — идею православнаго русскаго самодержавія, какъ наилучшій изъ возможныхъ на несовершенной землѣ и исторически оправданный для Россіи видъ Богоотвѣтственной власти съ помазанникомъ Божиимъ — царемъ.

Горячо проповѣдуя эту идею, Православная Церковь никогда не позволитъ себѣ, повторяемъ, никакого насилія надъ свободной волей русскаго народа, ибо это было бы противно самому духу и сущности Христовой Правды. Насиліе надъ волей народа употребляютъ только враги его!

Существовать Православная Церковь можетъ и будетъ при любой власти, даже при власти самаго антихриста, борясь съ нимъ исповѣдничествомъ и мученичествомъ, уходя,

по мѣрѣ надобности, въ катакомбы, твердо памятуя обѣтованіе Спасителя, что Его Церковь не смогутъ одолѣть всѣ силы ада! Но **тосковать о православномъ самодержавіи и неустанно проповѣдывать его Православная Церковь будетъ до послѣдняго дня міровой исторіи**, ибо подлинное *«благоденственное и мирное житіе» «во всякомъ благочестіи и чистотѣ»* считаетъ возможнымъ осуществить въ Россіи только при этой формѣ наиболѣе Богоотвѣтственной государственной власти!

Религиозныя цѣнности суть безспорно высшія цѣнности. Поэтому и нравственность должна непремѣнно основываться на религіи.

Ни автономная этика Канта (т. н. «этика долга» категорическаго нравственнаго императива), ни гетерономная этика съ ея социально-біологическими обоснованіями нравственнаго поведенія человѣка, ни этика т. н. «врожденнаго альтруизма и солидаризма» — не могутъ быть достаточно обоснованы. Только теонормная (т. е. религиозная) этика можетъ выдержать любую философскую критику.

Въ самомъ дѣлѣ, **«этика долга» совершенно бессмысленна, если она не опирается на ученіе о цѣнности, ради которой проповѣдуется долгъ.** Вѣдь коммунистическая этика тоже можетъ претендовать быть «этикой долга» и цѣликомъ повторить категорическій императивъ Канта («поступай такъ, чтобы правило твоей воли могло служить вмѣстѣ съ тѣмъ и началомъ всеобщаго законодательства»), понимая подъ этимъ «чувство долга» передъ партіей, установившей непререкаемая начала всеобщаго законодательства.

Социально-біологическія основанія этики еще болѣе бессмысленны, т. к. **въ отрывѣ отъ высшихъ духовныхъ религиозныхъ цѣнностей само понятие социального и біологическаго блага становится крайне субъективнымъ, а въ зависимости отъ идеологіи (напримѣръ, атеистическо-материалистической) — прямо приводитъ къ готтентотской морали («этично то, что полезно партіи» и т. п.).**

Человѣческой природѣ свойственъ не только эгоизмъ, но и альтруизмъ. И вотъ на этомъ пытаются нѣкоторые построить «этику врожденнаго альтруизма и солидаризма». Защитники этой «этики» говорятъ: «Альтруизмъ — естественный фактъ. Поэтому задача нравственнаго воспитанія заключается въ достаточномъ и планомерномъ развитіи врожденнаго инстинкта солидарности».

«Этика врожденнаго альтруизма и солидаризма» — великій соблазнъ и великое зло. Упраздняя изъ нравственности религіозныя основы и отрицая Божественное Откровеніе, согласно котораго міръ во злѣ лежитъ и князь міра сего — дьяволъ, для чего и понадобилась искупительная жертва Спасителя, — эта «этика» вѣрится въ то, что своими силами, безъ помощи свѣше, можетъ быть уничтожено на землѣ нравственное зло.

Но человѣкъ — не муравей и не пчела, а человѣчество — не муравейникъ и не улей. Человѣкъ имѣетъ свободную волю и способность созерцать не только законы матеріальной природы, но и высшія духовныя и вѣчныя цѣнности. Въ свѣтѣ этихъ высшихъ цѣнностей онъ видитъ, что Добро и Зло имѣютъ метафизическіе корни, а потому и борьба со зломъ только человѣческими силами трагически бесплодна.

Трагической опытъ міровой исторіи убѣждаетъ всякаго человѣка, ищущаго первооснову зла въ мірѣ, что и понять, и осмыслить и побѣдить зло можно лишь съ помощью свѣше. Земля еще не адъ, и на ней существуютъ остатки отвергнутой міромъ Божественной Любви — единственнаго истиннаго принципа жизни. На проклятой Богомъ землѣ остались не только осколки былой цѣлостной красоты Божьяго міра, но и искры райскаго сіянія цѣлостнаго Добра: элементы альтруизма въ душахъ людей.

Закрывая глаза на потухающее пламя моральныхъ цѣнностей, обусловленное потерей самого источника свѣта и тепла, «альтруисты» предлагаютъ раздувать гаснуція искры Добра своими силами. Этимъ отвергается великое значеніе Голгоѣы и попирается бисеръ Божественныхъ словъ Спасителя: Безъ Меня не можете творить ничего. «Безъ тебя мы можемъ творить все» — говорятъ «альтруисты» — «и ни ты, ни твоя Голгоѣа намъ не нужны!»

Въ противоположность «естественному» закону «альтруизма и солидаризма», религіозное сознаніе утверждаетъ сверхъестественный нравственный законъ, оставшійся въ душѣ человѣка послѣ грѣхопаденія, какъ величайшая милостыня Божія (голосъ совѣсти!). Одновременно человѣку данъ другой великій даръ — даръ свободной воли!

Внимая голосу совѣсти, свободная воля человѣка, вразумляемая горькимъ личнымъ опытомъ, можетъ или просить помощи свѣше для борьбы съ нравственнымъ зломъ въ себѣ и въ мірѣ или, отвергая эту помощь, надѣяться только на свои собственные силы. Въ первомъ случаѣ человѣкъ идетъ по пути христіанскаго нравственнаго совершенствованія, а во второмъ — строить социалистической муравейникъ, отличающійся отъ муравейника насѣкомыхъ необходимостью для всеобщаго «соціального блага» примѣнять универсальное безграничное насиліе!

Изъ трехъ видовъ государственной власти — монархія, демократія и деспотизмъ — собственно говоря, только первая (монархія) основана на религіозно-этическомъ принципѣ, вторая (демократія) основана на безрелигіозно-этическомъ, а третья (деспотизмъ) — на антирелигіозномъ (сатанинскомъ) принципѣ.

Для истинно православнаго русскаго человѣка, правильно понимающаго іерархію цѣнностей и стремящагося все въ жизни разсматривать съ высшей религіозной точки зрѣнія, никакого сомнѣнія въ выборѣ принципа государственной власти нѣтъ.

Ни одинъ церковно-православный русскій человѣкъ, знакомый съ элементами православной аскетики, не сомнѣвается въ томъ, что никогда нельзя надѣяться только на себя и строить жизнь на началахъ только своей воли. Наоборотъ, всегда памятуя молитву Господню, необходимо молиться Господу: Да будетъ воля Твоя!

То, что истинно для каждаго отдѣльнаго человѣка, истинно и для цѣлаго народа, особенно въ дѣлѣ установленія принципа государственной власти.

«Воля народа», столь восторженно воспѣтая демократіей, съ религіозной точки зрѣнія никакъ не можетъ быть принята за первоверховную цѣнность и за высшую инстанцію

въ разрѣшеніи вопроса объ «истинномъ благѣ народа». **«Воля народа», какъ высшая и окончательная инстанція — безсмысленна и представляетъ собою коллективное самовластіе, если она не обращена къ абсолютнымъ религіознымъ цѣнностямъ.**

«Воля народа», какъ и воля отдѣльнаго человѣка, должна быть свободна, но свобода эта должна быть ограждена отъ соблазна «свободы насилія», когда ложно понятый принципъ неограниченной (лучше сказать — неогражденной) свободы превращается въ свою противоположность (см. признанія Шигалева въ «Бѣсахъ» Достоевскаго).

Богъ предоставилъ человѣку (и человѣческому обществу-народу) лишь свободу выбора между Добромъ и Зломъ (между Своей волей и своеволіемъ человѣка), но не предоставилъ абсолютной свободы дѣйствія по отношенію къ Себѣ и Своимъ законамъ. Такимъ образомъ, Онъ не допустилъ возможности уничтоженія Божественной любви, истины, добра, красоты и религіозно понимаемой свободы.

«Воля народа» можетъ выбирать между двумя принципами жизни: 1) Да будетъ воля Твоя, Господи, и 2) Да будетъ воля моя, внѣ зависимости отъ воли Господней.

По отношенію къ государственной власти воля Господня извѣстна: во главѣ народа долженъ быть царь-помазанникъ Божій, который въ своей дѣятельности руководится не «волей народа», а волей Бога!

При православномъ русскомъ самодержавіи народъ избираетъ царя, котораго Церковь затѣмъ помазуетъ на царство. Этому царю-помазаннику Божію народъ, желающій жить по Божьему, т. е. по правдѣ, добровольно, по своей свободной волѣ, ввѣряетъ всю полноту государственной власти. Царь-помазанникъ послѣ этого руководствуется уже не «волей народа» (т. е. демократическимъ принципомъ), а волей Божіей и своей совѣстью, какъ голосомъ воли Божіей.

Православный русскій царь-помазанникъ вовсе не является неограниченнымъ и безотвѣтственнымъ владыкой, подобно восточнымъ деспотамъ и вождямъ европейскихъ тоталитарныхъ государствъ. Нѣтъ, онъ чрезвычайно отвѣтственъ предъ Богомъ! Достаточно вспомнить замѣчательныя молитвы,

которыя читаетъ царь и народъ при совершеніи Священнаго Коронованія и Мвропомазанія Государя, чтобы понять глубочайшій религіозно-нравственно-политическій смыслъ православнаго русскаго самодержавія.

«Буди сердце мое въ руку Твоею», — молится самъ государь, — «еже все устроить къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ Славы Твоей, яко да и въ день Суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово...»

Сердце свое царь отдаетъ въ руки Божіи, а потому и пользу ввѣреннаго ему народа онъ понимаетъ лишь въ соединеніи со славой Господней. За народъ свой царь-помазанникъ обѣщаетъ отвѣтить на Страшномъ Судѣ. Народъ же въ это время устами первосвященника Православной Церкви, помазующей царя, молится:

«Умудри и настави Его непоползновенно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе: даруй Ему разумъ и премудрость!» Народъ понимаетъ возложенное Богомъ бремя царской власти, какъ **«великое служеніе Богу»**. Каждый народъ имѣетъ свою мистическую и историческую миссію, которую онъ (самъ народъ) можетъ и не знать и не понимать до исчерпывающей глубины. **Царская власть есть посредничество между Богомъ и народомъ.** Царю-помазаннику, по Своему усмотрѣнію, внимая смиреннымъ молитвамъ самого государя, молитвамъ Церкви и всего народа, — Господь пріоткрываетъ глубины народной миссіи и помогаетъ ея осуществленію.

Необычайно трогательный и въ высшей степени умиленный чинъ Коронаціи и Мвропомазанія государя, такъ высоко художественно и въ то же время правдиво, искренно, просто и величественно описанный А. Н. Муравьевымъ, не можетъ не оставить въ душахъ и памяти присутствующихъ, включая самаго царя, глубочайшаго впечатлѣнія на всю жизнь. Многіе государи плакали во время Коронаціи вмѣстѣ съ потрясеннымъ народомъ.

Царь и народъ, вѣнчающіеся въ этомъ многозначительномъ чинѣ Церковью на своеобразный бракъ, съ мужскимъ главенствомъ и отвѣтственностью царя и съ женственной жертвенностью, чистотой и страхомъ народа, — взаимно даютъ обѣты вѣрности и, молясь смиренно о помощи свыше, соглашаются доб-

ровольно передъ лицомъ Божиимъ «нести тяготы другъ друга».

Послѣ этого брака царь и народъ становятся однимъ государственнымъ тѣломъ, взаимоответственнымъ передъ Богомъ. Совершенно ясно, что **Церковь, вѣнчающая царя съ народомъ, никакъ не можетъ быть «отдѣлена» отъ государства.** Ибо царь-помазанникъ Божій, помазующая его на царство Церковь и обвѣнчанный церковно съ царемъ народъ представляютъ собою нераздѣльное цѣлостное тріединство строя Россійскаго государства.

Отсюда совершенно понятной становится истина словъ священной формулы — догмата о национально-исторической сущности Россіи: «*православіе, самодержавіе, народность!*» Отсюда совершенно понятнымъ становится и исконный историческій священный лозунгъ Россіи въ ея подвижнической борьбѣ съ врагами внѣшними и внутренними: «*За Вѣру, Царя и Отечество!*»

Въ свѣтѣ вышеизложеннаго, становится совершенно яснымъ, какой величайшей мистической и исторической трагедіей въ жизни Россіи было отречение покойнаго Царя-Мученика отъ Престола! За свои ошибки и прегрѣшенія и за страшные грѣхи всего своего народа Помазанникъ Божій заплатилъ мученичествомъ не только личнымъ, но и всей своей Семьи, включая несовершеннолѣтняго невиннаго отрока сына-Наслѣдника. Народъ же русскій за прегрѣшенія своего государя и за безмѣрные свои грѣхи передъ нимъ и передъ Богомъ получилъ отъ Господа такое возмездіе, которому не видно конца. Ибо — *кто, поднявъ руку на Помазанника Господня, останется не наказаннымъ?* — говоритъ Господь (1 Цар. 26, 9) и неужели не умретъ за то, что злословилъ Помазанника (2 Цар. 19, 21).

Царская Россія — это Солнце съ Востока — несомнѣнно, имѣла на себѣ и темныя пятна. Но **сущность солнца не въ пятнахъ, и уничтожать солнце во имя борьбы съ его пятнами — бессмысленно и непросто преступно.** Поэтому февральская революція 1917 года, породившая кошмарный октябрь, не можетъ имѣть никакого религіознаго оправданія! **Не бунтомъ (каковымъ является всякая революція по отношенію къ царю-помазаннику), а молитвой долженъ отвѣ-**

чать народъ за грѣхи своихъ царей.

Мудрый солнечный Пушкинъ, истинный сынъ Россіи, объ этомъ сказалъ просто и ясно святыми устами своего Пимена-Лѣтописца:

*Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро —
А за грѣхи, за темныя дѣянія
Спасителя смиренно умоляютъ.*

Многихъ, даже пріемлющихъ идею монархіи, смущаетъ вопросъ о наследственной формѣ власти. Только съ безрелигіозно-этической точки зрѣнія можетъ казаться болѣе справедливымъ и, главнымъ образомъ, страхующимъ (по-человѣчески) отъ злоупотребленій принципомъ — принципъ избранія главы государства на опредѣленный срокъ. Но съ религіозной точки зрѣнія становится все яснымъ.

Да, при наследственной монархической власти могутъ быть разные цари: и святые и грѣшныя, и умные и простецы, и сильные и слабые. Но послѣ помазанія (которое совершается надъ каждымъ новымъ членомъ династіи отдѣльно!), — они всѣ получаютъ особую помощь и благодать отъ Бога, Который можетъ

За Вѣру Царя и Отечество!

ЦАРСКІЙ КІЄВЪ

Официальный сайт Киевского
во имя Царя-мученика Николая II Отдела
Россійскаго Имперскаго Союза-Ордена

www.riuo.kiev.ua

превратить грѣшнаго въ святого, слабого въ сильнаго, простеца въ мудреца. Сама жизнь царя всецѣло въ рукахъ Божіихъ!

Но самое главное, о чемъ никогда не слѣдуетъ забывать, это — провиденціальность ниспосланія народу въ разные моменты его исторической жизни — разныхъ царей. Народъ при династическомъ наследованіи монарха получаетъ отъ Бога такого царя, какого онъ заслуживаетъ!

Самое страшное и жуткое въ наше лукавое и тяжкое время — это измѣна православному русскому принципу самодержавія со стороны

нѣкоторыхъ представителей самой Православной Церкви. Духъ красной обновленческой реформации и церковной революционности, этотъ самый страшный духовный ядъ, пророчески предсказанный, какъ признакъ приближающагося конца міра, начинаетъ все настойчивѣе проявляться въ жизни Православной Русской Церкви.

Масса волковъ въ овечьихъ шкурахъ пытается отнять отъ понятія «царь» его религиозный корень, старается заставить насъ забыть все то, что говорится о царѣ въ Священномъ Писаніи.

Къ счастью, самъ народъ русскій начинаетъ отрезвляться и научается отличать «пас-

тырей добрыхъ» отъ «пастырей злыхъ». Идея православнаго русскаго самодержавія, несмотря на непрекращающуюся пропаганду враговъ Бога и Россіи т. н. лѣвыхъ круговъ (или, можетъ быть, именно благодаря этой пропагандѣ!) начинаетъ привлекать все большее и большее количество православныхъ русскихъ сердець, смертельно тоскующихъ по Хозяину Русской Земли, Царю-Помазаннику Божию.

Если русскій народъ будетъ этого достоинъ, Господь возвратитъ ему Своего Помазанника.

www.russportal.ru

ТАЙНА БѢЗЗАКОНІЯ

Победоносцев К.П.

ИДЕАЛЫ НЕВЕРІЯ

Древнее слово: "*Рече безумен в сердце своем: несть Бог*", выступает ныне во всей своей силе. Правда его ясна как солнце, хотя ныне всеми "передовыми умами" овладело какое-то страстное желание обойтись без Бога, спрятать Его, упразднить Его. Люди, по мысли добродетельные и честные, те задают себе вопрос, как бы сделать конструкцию добродетели, чести, и совести без Бога. Жалкие усилия!

Франция, дойдя до крайней степени политического разложения, задумала, в лице своего правительства организовать народную школу "без Бога". На беду у нас иные представители интеллигенции недалеко ушли от московской княжны, лепетавшей: "Ах, Франция! Нет в мире лучше края", и недавно еще прославленный педагог указывал нам на новую французскую школу, как на идеал для подражания.

В числе новых французских книг, официально предназначенных для руководства при обучении в женских школах насчет правительства, есть книга, называемая: "Нравственное и гражданское наставление молодым девицам", сочин. г-жи Гревилль. Это нечто в роде гражданского катихизиса нравственности, которым предполагается заменить в школах обучение Закону Божию.

Книга эта весьма замечательна. Она разделена на три части, и каждая часть на отдельные главы. Первая часть содержит в себе правила нравственности, понятия о долге, о чести, совести и т. п. Вторая часть содержит в себе краткое учение о государстве и о государственных учреждениях. Третья часть - учение о женщине, о ее призвании, качествах и добродетелях. Изложение книги - сжатое, простое, ясное - как пишутся учебники, со множеством наглядных примеров, с картинками в тексте. Нельзя ничего возразить против сущности самого учения: оно зовет к порядку, к доброй нравственности, к чистоте мысли и намерения, к добродетели, и обращается энергически к чувству и сознанию долга, а женщине строго указывает ее обязанности в домашней жизни и в обществе.

Но примечательно вот что. Ни разу ни на одной странице не упоминается о Боге, нет ни малейшего намека на религиозное чувство. Автор, изъясняя глубокое и решительное значение *совести* в человеке, дает такое определение совести: "Совесть есть соображение того *мнения*, которое имеют о нас и о действиях наших другие люди". На этом-то зыбком и колеблющемся грунте *людского мнения* сочинители стремятся утвердить нравственные основы це-

лой жизни! Подлинно исполняется на этом слово: "*Мнящиеся быть мудрыми обезумели*".

К несчастью, в этот поток безумия, разливающийся ныне во Франции, привлекаются и из нашей бедной России мелкие ручьи доморощенной интеллигенции; и от глашатаев ее, из журналов и газет, из передовых статей и фельетонов, слышится повторяемый хором тот же голос московской княжны. К тому же хору присоединяются нередко благонамеренные, но через меру наивные и неопытные умы, воображающие, что журналы и газеты приносят им какое-то "новое слово" цивилизации.

Жалко читать, как журнальные критики рассуждают в вопросе школы, что без религии, конечно, нельзя, что религиозное обучение нужно, но все это без церкви и ее служителей. Говорили бы уже прямее и проще. Мы-де не отвергаем религиозного обучения, мы-де даже требуем его, мы не понимаем школы без него, только не хотим *клерикализма*. А под покровом этого термина разумеется церковь и церковность. Этот иезуитский прием изложения, усвоенный новыми апостолами народной школы, вводит в заблуждение многих читателей, не умеющих "различать дух" писания.

Не знают эти добрые люди, что ныне и слово *религия*, как и многие другие слова, изменилось в своем значении, и под ним стали уже многие разуместь нечто такое, от чего, если бы распознал, отступил бы с ужасом человек, подлинно верующий в Бога. Не знают, что в наше время выдумана религия *без Бога*, и самое слово *Бог* в употреблении у так называемых *людей науки* получило особое значение.

В 1882 году появилась замечательная книга, обратившая на себя общее внимание. Отрицание Бога высказывали большею частью ненавистники всякой религии, с чувством ожесточения, с выражением легкомысленной или злобной иронии, с проповедью об исклю-

чительном значении *матери* для вселенной. В этой книге в первый раз выразилось в спокойном тоне, с достоинством, с идеальным воззрением на жизнь целое учение о религии без Бога. Книга эта называется: *Натуральная религия*. Автор ее - оксфордский профессор Сили, тот самый, коего первое сочинение *Ессе Ното*, появившееся лет за десять перед тем, обратило тогда на себя внимание не только людей мирской науки, но благочестивых идеалистов, мнивших найти в нем какое-то новое слово о Христе и о христианской вере. Некто из уверовавших эту книгу издал ее и в русском переводе.

Но людям церковным и в то время книга эта казалась странною и сомнительною. Нельзя было отнести к ней с доверием.

Книга эта содержала в себе художественный анализ земной жизни и характер Иисуса Христа, исключительно в чертах человеческой Его натуры. Она была написана в духе глубокого благоговения, языком философским, но не чуждым терминов церковных и богословских. Целью анализа явно выказывалось намерение выяснить образ Христов для благоговейного подражания. Казалось, автор - христианин, исполненный благочестивого чувства. Однако многим благочестивым читателям этой книги было от нее смущение: как будто с их христианским воззрением и чувством не сходится тоже, по-видимому, христианское чувство и воззрение автора. Образ Христа в этой книге был образом верховной святости, чистоты и благости, но не родной, не свой, не тот, кого мы привыкли с детства чтить Богочеловеком, словом Божиим, не тот Христос, кого славит церковь Христова. Что-то неладное слышалось в книге, как будто автор ее или утратил веру, или недалеко стоит от того. Однако в этой книге автор, видимо, утверждал еще веру в личное бытие Бога, в бессмертие души человеческой, в мессианское значение пришествия Христа в

мир, и даже хотя с некоторым колебанием, в действительность чудес Христовых.

Прошло 10 лет, и он является, как ни в чем не бывало, восторженным проповедником религии, по религии новой, не Христовой. Старое откровение, - говорит он, - отслужило свою службу; вместо него явилось новое: новейшие естествоиспытатели, историки, филологи принесли нам такое откровение, о коем и не мечтали древние пророки. С этой точки зрения библейская критика немецких ученых выше и совершеннее самой Библии. Обращаясь с необыкновенною наивностью к людям верующим и церковным, он говорит: о чем нам спорить, о чем враждовать друг с другом? Мы можем соединиться в одной вере. Мы, люди науки, тоже веруем в Бога. Наш Бог - природа, которая есть в известном смысле откровение.

Итак, мы не безбожники, повторяет он, и весь спор между нами, людьми науки, и вами, богословами, есть лишь спор о словах. Не все ли равно: у нас Бог - природа, и научная теория вселенной есть тоже теория теизма. Ведь, природа есть сила вне нас сущая, закон ее для нас безусловен, - вот, стало быт, Божество, которому мы поклоняемся.

Не любопытно ли, что автор, отвергая личное бытие Божие, в то же время протестует энергически против обвинения в атеизме, и сам отвергает и обсуждает атеизм. Что же такое атеизм, по его мнению? На этот вопрос автор отвечает таким измышлением ума, который простому уму может показаться безумием.

"То, что обыкновенно называют атеизмом, есть очень метафизическая форма отрицания и не имеет серьезного значения. Подлинный, действительный атеизм имеет гораздо более серьезное значение и заключает в себе великое нравственное зло. Настоящий атеизм может быть назван общим термином *своеволие*. Именно всякая деятельность человечес-

кая есть сделка с природою, сделка нашей потребности с неотразимым законом природы... Не признавать ничего, кроме собственной воли, воображать доступным все, что наметила сильная воля, не признавать вне себя никакой высшей силы, которую надлежит принимать в соображение и склонять на свою сторону для успеха в предприятии, вот в чем заключается *чистый атеизм*. Желая пояснить примером эту смутную и спутанную мысль, автор приводит в примере государство, являющее в судьбах своих образ чистого атеизма, и указывает на Польшу. *Sedet aeternumque sedebit* - говорит он, - несчастная Польша, испытывая кару за преступное атеистическое своеволие, за то, что услаждалась безграничной личной свободой, не хотевшей считаться с природой вещей".

Составляя свою теорию религии, автор описывает подробно, как вырождается, по его мнению, религиозное чувство из науки, и как, проходя через призму воображения, оно расчленяется в нравственном существе человека в форму тройкой религии: религию природы, религию человечества и религию красоты.

В этой книге, написанной с талантом и одушевлением, высказано, хотя в первый раз с такою полнотою, далеко не новое учение; читатель встречает в нем знакомые черты столь модного в наше время позитивизма, черты, знакомые по сочинениям Канта, Джорджа Эллиота и столь излюбленного у русских переводчиков Герберта Спенсера. Ни в одном из упомянутых сочинений не обличается так явственно внутреннее бессилие этой модной теории, как в книге "Natural religion". До какого безумия может договориться ум, когда, увлекаемый гордостью самообожания, отвергает *сверхъестественное* в жизни и вселенной, и принимается строить свою теорию жизни в ее отношениях ко вселенной. Эта теория осуждена вертеться в заколдованном кругу и сама себе противоречит. Упраздняя личного Бога, она пытается удержать религию, и напрасно пыта-

ется установить предмет религиозного чувства, ибо кроме живого Бога нет предмета для религии. Отвергая невидимый мир, бессмертие души и будущую жизнь, она полагает, однако, целью жизни счастье и напрасно пытается ограничить его пределами материи и земного бытия. Называя откровение выдумкою, или мечтою, и всякий догмат ложью, она сама, однако, ищет опоры себе не в ином чем, как в новом догмате, выставляя, в виде аксиомы, в которую должны верить, непременный и бесконечный прогресс человечества.

Эта теория как раз отражает в себе то *своеволие* и гордое упорство мысли, которое наш автор соединяет в своем понятии с атеизмом. В ней не видно той цельной и ясной *уверенности*, которая служит признаком истины и прочности учения. Проповедники ее в своей проповеди о счастье человечества все спотыкаются на действительности, которой не могут отрицать. Эта действительность есть неотвратимое присутствие *зла* и *действия*, насилия и неправды в человеческой жизни - аргумент *пессимизма*. Этого аргумента нельзя утаить; одни из апостолов позитивизма стараются подавить и заглушить его, или лицемерно проходят его молчанием; другие, более добросовестные, останавливаются перед ним с грустью и сомнением. К числу последних относится и наш автор. Прославляя новую, проповедуемую им религию природы, человечества и красоты, доказывая всю силу и действенность соединяемого с нею религиозного культа, он в то же время говорит: "Едва начинаем мы успокаиваться на той мысли, что все познаваемое и естественное довлеет для человеческой жизни, как поднимает свою голову пессимизм и приводит нас в смущение". "Если бы не пессимизм, - замечает он в другом месте, - ничто не смущало бы нашего религиозного поклонения". И в самом конце книги, построив свое здание, говорит он такие речи:

"Чем далее расширяются и углубляются наши мысли по мере того, как вселенная объемлет нас и мы привыкаем к бесконечности, в пространстве и времени, тем более поражает нас чувство собственного ничтожества, и мы от ужаса цегенеем - нравственный паралич овладевает нами. На время утешаем себя идеей самопожертвования, говорим: пускай я исчезну, буду думать о других. Но вот скоро и другие становятся для нас столь же презрительными, как сами; все печали человеческие заодно, кажется, не стоят того, чтобы облегчить их, счастье человеческое - даже высшее - представляется так бледно, что не стоит заботиться о приращении. Весь мир нравственный сводится на одну точку; град духовной жизни, жилище святых уходит вдаль и светится чуть-чуть заметной звездочкой. Добро и зло, правда и неправда кажутся бесконечно малыми, эфимерными величинами, а вечность и бесконечность остаются где-то вне нравственного мира. Чувство любви замирает и истощается в мире, где все доброе и все пребывающее холодно, истощается в своей собственной сознательной слабости и беспредметности. Сверхъестественная религия, - прибавляет автор тут же, - наполняет всю эту пустоту, связуя любовь и правду с вечностью. А если она потрясена, то к чему послужит естественная религия?"

Можно ли поверить, что эти слова написаны горячим проповедником естественной религии? Так-то серьезный ум способен запутаться в сотканной им же самим умственной сети.

Сущность всей этой книги, при всей умеренности тона, при всей искренности автора - безотрадный парадокс. Что различные мировоззрения - научное, художественное, гуманитарное заключают в себе элементы религиозного чувства, это верно. Но они не заключают в себе элементов новой веры, новой церкви, а есть отдельные члены того же христианского

мировоззрения. Никакая религия невозможна без признания аксиоматических истин, недостижимых индуктивным путем. К таким аксиомам принадлежит бытие *личного* Божества, духовность души человеческой; отсюда вытекает *супернатурализм*, без которого немыслима никакая религия. Научные же истины (кроме математических) по существу своему условны, существуют сознательно лишь для людей ученых и лишь *обманом* могут быть навязаны массам в форме догматической. Этот обман ныне и происходит... мы при нем присутствуем ежедневно.

II

Нетерпимость к чужой вере и к чужому мнению никогда еще не выражалась так решительно, как выражается в наше время, у проповедников радикальных и отрицательных учений: у них она неумолимая, жестокая, едкая, соединенная с ненавистью и презрением. Если вдуматься в отношение этих новых учителей к непризнаваемой ими вере, оно окажется, может быть, еще ужаснее старинной религиозной нетерпимости, вызывавшей кровавые преследования за веру. В последнем случае преследование основывалось на безусловной же вере в истину безусловно существующую. Когда человек верует в данное положение, что оно *должно быть* истиною для всех, что на нем зиждется безусловное начало жизни и благо для всех и каждого, как магометанин верует в Коран, понятно, что такой человек считает своим долгом не только исповедовать открыто свое учение, но в случае нужды и насильно навязывать его другим. Но когда дело идет все-таки, не более как о мнении, о предположении, хотя бы и наиболее вероятном для того, кто его вывел, как понять фанатизм такого мнения, как понять, что проповедник его не признает и не допускает ни для

себя, ни для других не только противоположного мнения, но даже сделки, хотя бы условной и временной, с противоположным мнением? Между тем, такое страстное отношение к своему мнению или к мнению своей школы составляет принадлежность всех отрицательных учений. Отвергая, как будто не бывшее и не сущее, всю предшествующую историю духовного развития в человечестве, не признавая ни за каким существующим издревле верованием и духовным состоянием права на самостоятельное существование, не останавливаясь ни перед одной святыней личного верования, заключенного в душе человеческой, они требуют для себя свободного входа во всякую душу и повсюду хотят водворить свою так называемую истину. Это называется у них верностью своим убеждением. Один из представителей учения Конта и позитивистов говорит, например, в своей книге, что первый долг всякого человека в отношении к себе самому и к человечеству - разрешать в душе своей вопрос: верует он или не верует в бытие Божие? Затем, если, положим, он пришел к убеждению, что вера в Бога есть не что иное, как слепое и безумное суевереие, долг его, самый священный, вторгаться с этим убеждением во всякую душу, пользоваться всяким случаем и поводом, чтобы передавать это убеждение прежде всего родным и близким, а потом, если можно провести его в массу, всюду высказывать его, и отвергать безусловно всякие явления и формы частного и общественного быта, в которых прямо или косвенно выражается вера, противоположная этому убеждению... Такой образ действия - что же иное, как не страшное насилие над чужой совестью, и во имя чего? Во имя только своего личного мнения!

Не видать и не слышать ни любви, ни веры в этой бездне самолюбия! А без любви и веры нет истины. Какая разница - слышать голос старого, истинного учителя. Сколько веры

и любви, сколько глубокого знания души человеческой в апостольском слове к коринфянам о том, как следует уважать человеческую совесть. Он знает, что есть истина, но и с этой истиной духовного ведения как осторожно велит он подступать к душе человеческой. Главное дело состоит в том, чтобы душа приняла и обняла новую для нее истину о *духе искренности и правды*, без раздвоения, без разлада с собою, прямой цельной верой. Все, что не от веры, - грех. И апостол учит сильных, знающих, чтобы они щадили совесть слабой братии *б самом суеверии*, покуда душа не созрела еще до восприятия истины цельной верой.

Вы знаете, - говорит он, - что пища не поставит нас перед Богом: едим ли мы - не приобретаем, не едим ли - не лишаемся. Вы знаете, что идол - ничто, что ложный бог не существует вовсе, и потому вы со спокойной совестью покупаете на торгу и едите мясо, которое принесено было в жертву идолу. Но не у всех такое ведение: есть слабые, у которых может быть *идольская совесть*, для которых идол есть еще нечто существующее, страшное и злое; для них есть такое мясо значит приносить жертву идолу, и когда они видят, что вы едите его, их слабая совесть соблазняется, то есть приходит в разлад, в раздвоение по предмету веры. Итак, чтобы не соблазнять совестью слабого брата, лучше не есть мяса во веки. Апостол - проповедник *свободы* христианской, происходящей от уверенности, жертвует в этом случае *свободой* охранению *совести*, потому что совесть для него всего дороже.

III

Удивительно безумие, до которого доходят умные люди, взросшие в отчуждении от действительной жизни и ослепленные гордой уверенностью в непогрешимости разума и логики. Обожание разума, отвратив их от положи-

тельной религии, доводит их, наконец, до ненависти ко всякому верованию в Единого Живого Бога. Но те из них, которые добросовестны настолько, что не могут отвергать потребности в вере, заявляемой всем человечеством, те, у кого есть еще сердце, не совсем иссушенное черствой логикой мысли, допускают законность религиозного чувства в природе человеческой и пытаются удовлетворить его какой-то новой, ими измышленной религией. Вот тут и приходится дивиться мечтательности планов, изобретаемых умами, по-видимому стремящимися изгнать все похожее на мечту, из своих выводов и соображений. Штраус, в своем сочинении "О старой и новой вере", отвергая христианство, говорит с энтузиазмом о религиозном чувстве, но предметом его и центром ставит вместо Живого Бога идею вселенной, так называемое *Universum*. В Лондоне появились в свете найденные по смерти Милля "отрывочные мысли его о религии под заглавием "Три статьи о религии: Природа, Польза религии и Деизм". Пользу религии он признает несомненно, но отвергает христианство, хотя выражается о лице Христа с величайшим энтузиазмом. "Невозможно, - говорит он, - оспаривать великое значение религии для отдельного человека; это источник личного удовлетворения и высокого духовного настроения для каждого. Но спрашивается, для достижения этого блага необходимо ли переступить за границы обитаемого нами мира, или без того одна идеализация нашей земной жизни, одно возбуждение и развитие высших о ней представлений могут создать для нас поэзию, и даже в высшем смысле этого слова, религию, такую, которая была бы способна возвышать чувства наши и могла бы (с помощью воспитания) еще лучше, чем вера в существа невидимые, благодетельствовать наше существование и деятельность?"

Вопрос - достойный Милля, каким мы его знаем по истории его воспитания. Любопытно,

как же он решает этот вопрос. Милль не мог искать решения, подобно Штраусу, в идее вселенной; не мог потому, что Милль, странно сказать, не верует в природу; в начале той же книги он, верный, как всегда, отчуждению своему от жизни, входит в исследование: "Насколько верно то учение, которое полагает в природе мерило правды и неправды, добро и зло; и руководственным началом для человека ставит сообразование с природою или подражание природе". Этому учению Милль не признает, потому что в природе видит слепую силу и ничего более. Она внушает желанья, которых не удовлетворяет, воздвигает великие дарования, силы и дела с тем, чтобы в одно мгновение сокрушить их, - словом сказать, разоряет в миг, слепо и случайно, все, что ею самое создано. Оттого Милль отказывается строить на природе какую бы то ни было систему нравственности или религии.

Что же придумывает Милль? Вот подлинные слова его: "Когда представим себе, до какого сильного и глубокого чувства может достигнуть при благоприятных условиях воспитания любовь к отечеству, нам станет понятно, что очень возможно и любовь к обширнейшему отечеству, т. е. к целому миру, довести до подобной же силы развития и обратить ее в источник высших духовных ощущений и в начало долга. Кто желает ознакомиться с понятиями древности об этом предмете, пусть читает Цицеронову книгу: *De officiis*. Нельзя сказать, чтобы мера нравственности, устанавливаемая в этом знаменитом рассуждении, была очень высокая. По нашим понятиям, эта нравственность во многих случаях очень слабая и допускающая сделки с совестью. Но относительно одного предмета - относительно долга к отечеству - не допускает она никакой сделки. Чтобы человек, имеющий хотя малую претензию на добродетель, на минуту призадумался пожертвовать отечеству жизнью, честью, семе-

йством - всем, что ему дорого на свете, этого не допускал и в предположении славный проповедник греческой и римской нравственности. И так история показывает, что людям можно было привить воспитанием не только теоретическое убеждение в том, что благ отечества должно быть выше всяких иных соображений, но и практическое сознание, что в этом состоит величайший долг жизни. Если это было возможно, то почему же нельзя внушить им чувство точно такого же безусловного долга относительно общего блага для целого мира? Такая нравственность в натуре высоко одаренной почерпала бы силу из чувства симпатии, благоволения, восторженного одушевления идеальным величием, а в натурах низшей организации - из тех же чувств, по мере природного их развития, да притом еще из чувства стыда. Это высокая нравственность не зависела бы несколько от надежды на награду. Единственной наградой, которую имела бы в виду, и мысль о коей служила бы утешением в печали и опорой в минуты слабости, единственной наградой было бы несомнительное загробное бытие (!), но в этой жизни одобрение всех уважаемых нами людей и в идеальном смысле одобрение всех, как живых, так и умерших людей, кого мы чествуем и кого похваливаем. Действительно, та мысль, что дело наше одобрили бы умершие друзья и родные наши, когда бы были живы, способна одушевить нас не менее, чем мысль об одобрении современников... Сколько раз люди высокого духа одушевлялись к делу мыслью о том, что им сочувствовал бы Сократ, Говард, Вашингтон, Антонин. Если такое настроение духа назовем просто нравственным, слово это будет недостаточно. Он есть действительно *религия*: добрые дела составляют только часть религии, плоды ее, но не самую религию. Сущность религии состоит в крепком и серьезном направлении чувств и желаний к идеальной цели, превосходящей все

личные цели и желания. Это условие осуществляется в религии *гуманности* точно так же, как и в сверхъестественных религиях: я убежден даже, что осуществляется еще лучше и совершеннее"...

Приведенные слова сами за себя говорят. Они показывают всю близорукость, лучше сказать, все безумие человеческой мудрости, когда она хочет делать отвлеченную конструкцию жизни и человека, не справляясь с жизнью и не зная души человеческой. Такая религия, какую воображает Милль, может быть, пожалуй, достаточна для подобных ему мыслей, заключивших себя от всего мира в скорлупу отвлеченного мышления; но разве может принять ее и понять ее народ, - живой

организм, - объединяющийся только живым чувством и сознанием, а не мертвым и отвлеченным началом? В народе такая религия, если бы могла быть введена когда-либо, оказалась бы поворотом к язычеству. Народ, который нельзя себе представить в отделении от природы, если бы мог позабыть веру отцов своих, снова олицетворил бы для себя как идею вселенную, разбив ее на отдельные силы, или то человечество, которое ставят ему в виде связующего духовного начала, разбив его на представителей силы духовной, - и явились бы только вновь многие живые боги вместо единого Бога истинного... Неужели этому суждено еще сбыться?

Кулагин Е.А.

КРАТКО О МАСОНАХ

Введение

Существует множество ересей и расколов, открыто борющихся против Православной Веры и Православной Церкви. Мы их легко распознаем и отвергаем, но существуют сообщества, которые к нашей Вере и Церкви внешне относятся доброжелательно, не спорят с нами и даже говорят, что помогают нам. При этом в основе их учения лежит замаскированная ересь. Люди, вступающие в такие сообщества, влекомые желанием помогать ближним и найти путь к внутреннему самосовершенствованию могут даже не замечать, что встали на опасный путь духовного заблуждения.

Первое, что можно спросить у таких людей: почему вас не устраивает путь духовного совершенствования, предлагаемый Церковью, и вы ищете что-то еще? Из множества ответов на этот вопрос, которые не сложно найти в

литературе и интернете, можно сделать следующие выводы:

- они воспринимают видимую Церковь как одну из земных организаций, а не как духовный Богочеловеческий организм и поэтому не доверяют ей;
- они не верят что Святая Церковь – это еще и земная организация, а не только духовное единство всех праведников, поэтому они готовы отождествлять с Церковью всё, что льстит их ограниченным представлениям о святости, любую секту, где улыбаются и раздают подарки;
- они легко судят о духовности, часто подменяя при этом духовность человеческой нравственностью, поэтому они смело осуждают церковников за их недостаточную нравственную высоту, беря на себя роль строгого судьи начальников, но не самих себя.

Итак, они страдают недостатком Веры и

недостатком духовного зрения, а точнее духовной слепотой и гордостью. Вообще-то все мы страдаем в какой-то мере этими недугами. Но одни смиряются и идут путем духовного послушания Матери Церкви, исцеляясь от духовных болезней, а другие ищут иных, более легких и широких путей, заражаясь незаметно для себя бациллами ересей и духом противления.

Одним из таких широких и опасных путей является франкмасонство, вот уже несколько веков увлекающее в свои сети многих талантливых людей, в том числе и православных.

Возникновение масонства

Корни масонства легко прослеживаются со средних веков.

Приблизительно с 5 по 16 век европейская цивилизация переживала период стремительного роста, который вошел в историю под названием Средние века. На обломках Западной Римской Империи образовались новые христианские королевства, в которых под покровительством Церкви и Государства развивались науки и искусства.

Но параллельно с развитием христианской цивилизации на Западе происходили деструктивные процессы, корнем которых были догматические заблуждения Римской Церкви. Еретические заблуждения папистов привели к распространению в западном богословии рационализма, на первое место был выдвинут процесс познания.

Православное богословие говорит о том, что в грехопадении поврежден весь человек, в том числе его разум и воля. Задачей православного богословия является сохранение и ограждение апостольского предания от искажений лжеименного разума. Западное же богословие видит себя как приобретение, разви-

тие, постепенное совершенствование и "прозревание" богословских истин. Этот подход впоследствии породил учение о прогрессе научного знания.

Увлечение в период расцвета средневековья логикой и философией языческих античных философов, в первую очередь Аристотелем, породило сначала смешение языческой методологии и философии с христианством в схоластике. Затем, в процессе преодоления схоластики, началось активное отделение науки от религии.

Конец средневековья (15-17 век), был связан с расцветом эпохи Возрождения. Это было возрождение античного язычества. В то время науки и искусства практически полностью отделились от Церкви и стали проповедовать языческие взгляды и ценности. В живописи стал процветать культ плоти, в науке оккультизм и магия.

Многие ученые порвали с христианством и занялись магией, основанной на дуализме и оккультизме. Стала активно развиваться алхимия, стремившаяся не только к трансмутации химических элементов, то есть преобразованию неблагородных металлов в благородные, но и преобразованию человека с целью создания искусственного идеального человека на принципах разумности.

В общественных теориях вернулись к фантазиям античных философов об идеальном государстве и стали создавать различные социалистические утопии. В 16 веке появилась знаменитая книга об острове «Утопия» Томаса Мора, который подобно древнегреческому философу Платону, мечтал, что идеальное государство, способно осчастливить людей. От названия его книги произошел термин «утопический социализм».

Образованное общество Европы стало стремиться строить свою жизнь не на религиозных принципах, а на принципах разумности,

как оно их себе представляло. Так началась эпоха нового времени – эпоха кровавых революций и смут.

Движение франкмасонов возникло в 17 веке в результате превращения профессиональных строительных организаций в клубы для тщеславных людей, в основной массе далеких от строительного дела. Слово масон на русский язык переводится как каменщик, то есть строитель, который строит из камня.

Как и в наше время, тогда специалисты в различных областях создавали свои профессиональные организации для обмена опытом и взаимовыручки.

Строители храмов переходили с места на место, от одного строящегося храма к другому. У северной стены строящегося храма они делали временную пристройку, где хранили свои инструменты и чертежи, эта пристройка называлась ложей, что в переводе с французского означает домик, хижина. Там же они совершали свои обряды посвящения в ученика, подмастерья и мастера. За многие века у них накопились богатые профессиональные традиции и обряды. У них были свои опознавательные знаки, по которым они узнавали мастеров, строящих тот или иной храм.

Поначалу это были набожные мастера своего строительного дела. Результаты их трудов до сих пор украшают города и села старой Европы. Но к концу 16 века в ложи ради авторитета стали поступать их начальники из аристократии, а затем и посторонние люди, получающие высокие степени мастеров и соответствующие знаки, в действительности не имея непосредственного отношения к строительству. Первый такой случай, официально зарегистрированный, относится к 1600 году в Шотландии.

В 1660 году масоны создали Лондонское Королевское Общество по развитию знаний о природе. Получившее покровительство Короля в 1662 году, оно по сей день выступает в качест-

ве национальной академии наук Великобритании. Это общество фактически являлось переименованной «Незримой Коллегией», основанной 15-ю годами раньше известным алхимиком и магом Элиасом Эшмолом, который в 1646 году вступил в масонскую ложу. Незримая коллегия находилась под сильным влиянием идей розенкрейцеров – оккультных алхимических организаций. Созданное на ее базе Королевское общество ставило своей задачей разработку «научного» взгляда на природу, и фактически уводило науку в бездну деизма и атеизма.

Официальной датой образования современного франкмасонства считается 24 июня 1717 года. Тогда в Лондоне в таверне «Гусь и противень» собрались представители 4 масонских лож и образовали Великую ложу Лондона, впоследствии переименованную в Великую ложу Англии. Сразу после этого, за несколько лет, в одном только Лондоне образовалось около полусотни масонских лож, уже не имеющих ничего общего со строительством. Это были сплошные посиделки и пьянки. Чтобы навести порядок в масонстве, в 1723 году пресвитерианский священник Джеймс Андерсон написал «Книгу конституций», которая по сей день является главной уставной книгой этого движения.

В 1736 году появилась Великая ложа Франции, а в 1762 году Великая провинциальная ложа в Петербурге. В конце 18 века, накануне великой французской революции в одной только Франции насчитывалось 513 лож. Так за короткий промежуток времени масонство охватило сотнями лож практически весь христианский мир.

Соблазн масонства

Различные тайные организации существуют уже тысячи лет, но почему именно масонство оказалось вдруг столь плодовитым и гло-

бальным, охватывающим около 4 миллионов человек в регулярных ложах в разных странах мира, от рабочих до королей?

Во-первых, необходимо уточнить, что масонство изначально не является тайной организацией, тайной оно является только в тех странах, где оно запрещено законом. Масонские организации в большинстве стран, в том числе в Российской Федерации и в Украине, имеют официальную регистрацию и свои официальные издания и сайты, где можно узнать об их истории и взглядах на различные вопросы современности. Существует также много доступных теоретических работ высокопоставленных масонов, отражающих их мировоззрение, и много научных исследований по истории и современному состоянию масонства. Кроме этого, в массовой культуре еще со времен Платона распространяются идеи о необходимости некоторой организации «мудрецов», тайно управляющих стражами общества, орденов суперменов типа джедаев из фильма «Звездные войны».

Масоны говорят, что не занимаются политикой и не вмешиваются в земные дела церковей, а занимаются самосовершенствованием, которое символически изображают как строительство Храма Божьего внутри себя. Цель действительно благородная и привлекательная для многих, ищущих Истину, особенно выросших в христианской среде.

Но одно, – это говорить о строительстве Храма, а другое – это что-то строить. Что же за духовное здание строят масоны?

Мы, христиане знаем, что краеугольным камнем всего мироздания является Господь Иисус Христос, вочеловечившееся Слово Божие.

Строители, то есть масоны, отбросили этот Камень, Который стал во главу угла нашего спасения и говорят, что они адогматичны. То есть у них, якобы нет своих догматов, и они

принимают догматы той религии, на территории которой находятся. Это значит, что среди христиан они будут поклоняться Господу Иисусу Христу; среди иудеев – будут ждать машиаха, которого христиане называют антихристом и хулить Иисуса Христа; среди мусульман они будут поклоняться тому, кто, по их мнению, абсолютно непостижим, отказываясь от Богопознания в пользу юридических норм и правил, отрицая христианское Таинство Спасения. Какое же безумие может объединить все эти противоречия?

Понятно, что синтезом заблуждений человек, будучи в здравом уме, заниматься не будет. Если ко лжи добавить ложь, то истины не получится. Заблуждения можно только заменить чем-то иным: истиной или новым заблуждением. Из этого следует то, что масонство не является адогматичным, а проповедует догматы некоей иной религии, незаметно подменяя ими основные догматы мировых религий. Какова же эта суперрелигия и что делает ее привлекательной для всех людей?

Чтобы разобраться в этом, ответим на вопрос: что есть в каждом человеке, независимо от его образа жизни, национальности, мировоззрения и религии? Конечно же, наше человеческое тело со страстями и похотями. Что бы создать религию, которую выберут практически все люди, надо посмотреть на себя и взять за ее основу то, что мы чаще всего выбираем в повседневной жизни. Оказывается, что чаще всего мы выбираем не Бога и Его заповеди, а желания своего тела и своей души. Поэтому масоны предлагают нам мировоззрение в центре которого стоит человек, и которое называется – гуманизм. Бог у масонов отходит на второй план. На первом месте у них становятся общечеловеческие нравственные нормы, которыми они подменяют христианскую духовность.

Масоны постоянно утверждают, что они верят в Бога, что их деятельность, хотя и не

является религиозной, но она делает людей более религиозными. На самом деле всякое дело, которое делается не во славу Божию, не приносит доброго плода, так как все доброе может исходить только от Бога – источника всех благ.

Когда мы пытаемся заниматься нравственным самосовершенствованием, но при этом приписываем свои успехи тому, что мы занимаемся некоторыми упражнениями, а не рассматриваем их как дар Божий, щедро посылаемый нам недостойным, тогда мы впадаем в гордыню, подобно язычникам. Языческие гуру увещивают себя побрякушками, раскрашивают рисунками и составляют длинные имена, отражающие свои «высокие» духовные достижения. Масоны же придумывают огромное количество степеней и градусов с названиями типа: «верховный, избранный и совершенный вольный каменщик, или великий избранный», – это 14 градус шотландского обряда. Всего же в шотландском обряде 33 градуса. 33 градус называется: «державный верховный генеральный инспектор». Насколько это не похоже на христианское смирение и как это похоже на культивирование тщеславия, распространенное в языческих культурах!

Порождения масонства

Масонство неоднородно, в нем существует несколько различных ритуалов и множество расколов, в целом же они придерживаются общей идеологии. Но часто масонами называют организации, формально не принадлежащие к масонству, которых масоны даже называют своими врагами. Эти организации не придерживаются масонских принципов аполитичности и адогматичности. Одни из них открыто и агрессивно проповедуют оккультизм, другие активно занимаются политикой. Почти все такие организации создавались

выходцами из масонства, либо вовлекали в свои ряды масонов.

Оккультизм всегда был близок масонству, так как масонство зарождалось во времена повсеместного увлечения алхимией и оккультизмом. Поэтому не удивительно, что в 18 веке появились такие близкие к масонству ордена, как орден Мартинистов, стремившийся раскрыть внутреннее «Я» человека путем медитаций и массово распространявший оккультную литературу; и другие ордена, мечтающие о преобразовании человека путем неких оккультных действий.

Сейчас наиболее популярным и одиозным из оккультных орденов является Орден восточных тамплиеров, существующий с 1902 года. Одним из руководителей этого ордена являлся Алистер Кроули, который имел псевдоним «Зверь 666». Его последователи до сих пор называют своего учителя зверем. В западной рок культуре есть немало песен, посвященных Кроули и его сатанистскому учению, наиболее известной является песня «Мистер Кроули» Оззи Осборна из группы «Блэк саббат». Кроули утверждал, что имеет высшие степени посвящения основных масонских течений. Он пытался использовать Орден восточных тамплиеров и ряд других оккультных организаций, чтобы объединить все мировое масонство. Сами же масоны утверждают, что они продали ему фальшивые знаки высших степеней, и он не является настоящим масоном.

Кроме оккультистов существует множество политических тайных организаций, готовивших различные антигосударственные заговоры. Чаще всего действия этих заговорщиков раскрывались полицией, а так как, обычно большинство их членов были масонами, то масонские ложи часто попадали под следствие и иногда запрещались государством. Известно, что сразу после французской революции в 1792 году Императрица Екатерина II запретила

в России масонство, а члены масонской ложи Новикова попали за решетку.

Самой известной из политических организаций, которую часто приклеивают к масонству, является орден баварских иллюминатов. Эта организация была создана 1 мая 1776 года профессором естественного и канонического права Ингольштадтского университета в Баварии Адамом Вейсгауптом. Первоначально организация создавалась из профессоров университета. Затем основатель ордена иллюминатов вступил в 1777 году в масонскую ложу и за короткий промежуток времени достиг самого высокого градуса посвящения. Вместе со своим соратником бароном фон Книгге они стали набирать в орден адептов из масонов высших степеней, тщательно подбирая и подготавливая кандидатуры. В августе 1782 года в результате Вильгельмсбадского конвента, проведенного масонами с целью сближения своих позиций, некоторые масоны присоединились к обществу иллюминатов. В лучшую пору союз насчитывал около 2000 членов, значительное число которых принадлежало к знатым, влиятельным кругам общества.

Иллюминаты ставили перед собой задачи: заменить монархию республикой и христианство деизмом. Деизм – это учение о том, что Бог создал мир и больше в нем участия не принимает, – человек сам кузнец своего счастья. Основная идея иллюминатов, дошедшая до нас в коммунистических теориях, – это то, что человек якобы по природе своей не является плохим – дурным его делает окружение и, в частности, религия и государство.

Для достижения своих целей они занимались вербовкой высокопоставленных чиновников и готовили государственный переворот. В 1785 году орден в Баварии был запрещен. После того как в 1786 году в руки баварской полиции попали внутренние документы ордена членство в обществе баварских иллю-

минатов было объявлено преступлением, караемым смертью, а материалы следствия были опубликованы как предупреждение для правительств других стран.

Тогда Вейсгаупт сбежал в Тюрингию, где правил его ученик герцог Эрнст II. Под покровительством своего ученика он провел остаток жизни и скончался в 1830 году. За свою жизнь он написал множество книг, в которых защищал идеи иллюминатов и разрабатывал теорию создания тайных обществ.

Существует множество фактов о связи многих революционных событий с деятельностью иллюминатов и идеями Вейсгаупта. В 1797 и 1798 годах были написаны книги аббата Баррюэля и профессора Робисона, которые утверждали, что великая французская революция 1789 года была организована иллюминатами. До них многие обращали внимание на тот факт, что в революционном правительстве было много масонов, и их постановления соответствовали масонским программам, но никто не мог объяснить, как эта слабо организованная разношерстная публика смогла организовать столь грандиозный заговор. Баррюэль объяснил это тем, что иллюминаты не прекратили своего существования, а наоборот стали руководящим центром, который организовал масонов на политическую борьбу.

Тех, кто учился в советской школе, заставляли учить на память отрывок из статьи Ленина «Памяти Герцена», кратко описывающий развитие революционной идеи в России, в котором есть такие слова о декабристах: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена...». Но кто же разбудил декабристов?

Из опубликованных следственных документов известно, что большинство декабристов состояли в масонских ложах. При этом сам тайный союз декабристов к масонству не отно-

сился. Его руководители считали, что масонство не способно решать задачи революции, но на низших степенях посвящения оно полезно для отбора и подготовки революционных кадров. За основу же были взяты идеи Вейсгаупта, книги которого находились в центре внимания заговорщиков. Например, декабрист Николай Тургенев записал в своем дневнике: *«В Вейсгаупте ясно доказывается польза и необходимость тайных обществ для действий важных и полезных: некоторые должны действовать, все должны наслаждаться плодами действий»*.

В 30-е годы 19 века во Франции и Германии выходцы из масонства создавали множество тайных революционных организации, одну из которых возглавил Карл Маркс, составивший для нее «Манифест коммунистической партии». Идеи Маркса усвоенные, продолжателями дела декабристов – «народниками» породили социал-демократическое движение, которое начало развитие от плехановской организации «Черный передел» и закончило ленинской компартией.

В 1917 году русское масонство организовало февральскую революцию. После длительного запрета масонства в Российской Империи был создан Великий восток народов России. В него входили практически все наиболее активные члены Государственной Думы, составившие Временное правительство. Была создана и Военная ложа, в которую входил начальник генерального штаба ген. Алексеев и многие генералы и командующие фронтами, требовавшие от Императора отречься от Престола. Государь был окружен плотным кольцом масонов, в котором были и князья, и генералы, и депутаты, и социалисты-революционеры. Несмотря на разные политические взгляды, всех их объединяла масонская клятва и главная цель – свержение самодержавия (именно самодержавия, а не монархии вообще – многие масоны тогда считали себя монархистами).

Утверждение современных масонов об их аполитичности явно преувеличено. Например, современный нам великий мастер великой ложи России Андрей Владимирович Богданов является известным политиком, бывшим кандидатом в президенты РФ. Он участвовал в создании около десятка федеральных политических партий, таких как «Единая Россия», «Правый выбор» и «Демократическая партия России». За это его в прессе называли рекордсменом в деле партстроительства. В связи с его политической активностью в Великой ложе России произошел раскол. Часть масонов обвинила Богданова в политизации масонства, и несколько лет назад отделились, основав Объединенную великую ложу России.

Если посмотреть внимательно на действующие лица практически любого крупного политического скандала или интриги, то можно заметить масонов. Многие помнят террористический акт в Норвегии, совершенный Брейвиком. Перед тем как совершить свое преступление Брейвик написал манифест почти на 1500 страниц, снял короткий видеоклип с изложением своей позиции и сделал фотосессию. На одной из фотографий он изображен в масонском облачении, так как состоял в норвежской масонской ложе "Святой Павел". Если послушать перевод краткого изложения его позиции в видеоклипе, то можно заметить, что он открыто защищает масонство и призывает встать в ряды рыцарей-тамплиеров для борьбы с мультикультурализмом, марксизмом и исламом. Руководитель этой ложи тут же заявил, что Брейвик уже несколько лет как исключен из ложи. И так уже не первый век они вынуждены оправдываться и говорить, что «в семье не без урода», но «мы, якобы, белые и пушистые и политикой не занимаемся».

Подведем итог. Масонство не является аполитичным филантропическим, то есть человеколюбивым обществом, делающим людей лучше, независимо от их религиозных убежде-

ний. Масонство, прикрываясь адогматичностью, пытается незаметно навязать всем традиционным религиям, и в первую очередь христианству, гуманистическое мировоззрение – религию человекобожия. В этом направлении масонство подготавливает человечество к принятию антихриста.

Утверждение о том, что масонство безвредно и даже полезно для государства является неверным. Так как почти все кровавые революции совершались с участием масонов.

Как же нам вести себя по отношению к этим людям. Правом вершить правосудие на земле

обладает Царь, помазанный от Бога, и реализует его через институт Государства. Мы же, даже в условиях отсутствия здорового государства, можем и должны обличать лжеучения масонов, чтобы оградить своих братьев от опасного увлечения. Да и самим нам надо быть острожными, чтобы не попасть в сети соблазна. В заключение хочу напомнить наставление Апостола Павла: *«Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте»* (Еф. 5, 10-11).

<http://riuo.kiev.ua/bibl/Kulag22.html>

ДОНЕСЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ КОММИССИИ 1825 ГОДА

Продолжение. Начало в №2

Мы продолжаем публикацию материалов Высочайше учрежденной Комиссии для изысканий о злоумышленных обществах, расследовавшей деятельность в России тайных обществ мятежников, известных нам под названием «декабристы».

Якушкин повинился, но обвиняя сочленов своих в том, что они его побудили к преступному, ими самими осуждаемому, намерению, он на время разорвал связь с ними и Обществом, которое вскоре изменило свое образование, приняв новое имя *Союза Благоденствия* и предложенный новый Устав, сочиненный Александром, Михаилом Муравьевыми, Князем Сергеем Трубецким и Петром Колошиным⁽¹⁾.

Первая часть сего Устава отыскана Комиссией и при сем подносится на Высочайшее усмотрение Вашего Императорского Величества. Главные черты сего законоположения *Союза Благоденствия*, разделение, замечательнейшие

мысли и самый слог ясно показывают, что оно есть подражание, и даже большей частью, перевод с Немецкого. Сочинители, именем основателей Сообщества, объявляют, что одно благо отечества есть цель их, что сия цель не может быть противна желаниям Правительства, что Правительство, не смотря на свое могущественное влияние, имеет нужду в содействии частных людей, что учреждаемое ими Общество хочет быть ревностным пособником в добре, и не скрывая своих намерений от граждан благомыслящих, *только для избежания нареканий злобы и ненависти, будет трудиться в тайне*. Они делили членов на четыре разряда или *отрасли*; каждый должен был приписаться к

¹ Не задолго пред тем составилось, под председательством Александра Муравьева, служившее для испытания, *Общество Военных Людей*; существование онаго было весьма кратковременно. Александр Муравьев утверждает, что он совсем не помнит сего Общества. В оное был принят полковник Артамон Муравьев; он около сего времени предлагал Александру и Никите Муравьевым, убить покойного Государя: сие предложение отвергнуто первым (Александром Муравьевым).

одной из них, не отказываясь совершенно и от занятий по другим. *В первой*, предметом деятельности было *человеколюбие*, то есть успехи частной и общей благотворительности: она имела надзор над всеми благотворительными заведениями, уведомляя начальство оных и самое Правительство о могущих вкрасться в оные злоупотреблениях и беспорядках, равно и о средствах исправления или усовершенствования. *Во второй*, умственное и нравственное образование, распространением познаний, заведением училищ, особенно Ланкастерских, и вообще содействием в воспитании юношества, равно и чрез примеры доброй нравственности, разговоры и сочинения, с сим и с целью *Общества сообразные*. Членам сей 2-й отрасли поручен был надзор за всеми школами; они должны были питать в юношестве любовь ко всему отечественному, препятствуя по возможности воспитанию за границей и всякому чужеземному влиянию. – *В третьей отрасли*, внимание было обращено на действия Судов; Члены обязывались не уклоняться от должностей по выборам Дворянства и других в порядке судебном, исправлять оные с усердием и точностью, сверх того наблюдать за течением дела сего рода, ободряя чиновников бескорыстных и прямодушных, даже помогая им деньгами, удерживая слабых, вразумляя незнающих, обличая бессовестных и доводя их поступки до сведения Правительства. Наконец члены *четвертой отрасли* должны были заниматься предметами, относящимися к Политической Экономии: стараться изыскивать, определять *непреложные правила общественного богатства*, способствовать распространению всякого рода промышленности, утверждать общий кредит и противиться монополиям.

Членам не воспрещалось самим обращать внимание местных Начальств на замечаемые ими злоупотребления; хотя вообще до сведения правительства оные долженствовали

доходить чрез *Правление Союза*. Вероятно, что для сего в особенности, некоторые (в том числе Михайло Муравьев) предлагали испросить согласия покойного Императора на учреждение их общества; но сие предложение не принято прочими членами. Образование оного было следующее: старейшие члены, основатели Общества или первоначально вступившие в оное, составляли так называемый *Коренный Союз*; из него избирался *Совет Коренного Союза*, то есть: *Блюститель* и *пять Заседателей*, из коих один, прочими, под руководством *Блюстителя*, был назначаем в *Председатели*, и тогда именовался *Главою Союза*: каждые четыре месяца выходили из Совета два *Заседателя*, и на места их поступали другие; *Блюститель* сменялся в конце года. Когда прочие Члены *Коренного Союза* присоединялись к *Совету*, то из сего образовалась *Коренная Управа*. Коренный Совет имел исполнительную власть в Союзе; Коренная Управа законодательную; она же, как выше означено, избирала чиновников и была *верховным судилищем в Союзе*: Совет мог признать Членами, и сделать своими уполномоченными, в их месте пребывания, людей, пользовавшихся доверенностью Коренного Союза; Управа назначала еще *Временную законодательную Палату для рассмотрения, пояснения и дополнения законов Союза, но не изменяя цели оного*. Сии, *Палатую* сочиненные законы, должны были, с одобрения *Управы*, иметь временную силу до окончательного утверждения оных Верховным Правлением Союза, которое *тогда только могло быть установлено, когда бы Союз совершенно составился*.

Из всего означенного очевидно, что все распоряжения в сем Тайном обществе, особенно же направление оного к какой либо цели, оставались в руках основателей или Коренных Членов. Они же были обязаны избирать новых, или заводить Управы, каждый одну.

Управы были: *Деловые, Побочные и Главные*.

Управа называлась *Деловой* и получала список *первой части Устава*, когда в ней было не менее 10 человек членов; до тех пор она считалась недействительной; однако же Коренной Союз имел право делать исключения из сего правила для скорейшего распространения Общества; всякая могла завести другую, *Побочную*, которая имела сношения только с нею; но если сею *Побочной Управой* была также заведена *Управа*, и в ней находилось не менее 10 членов, то она становилась независимой от основавшей оную. В *Главные* поступала та, которая завела три *Побочные* или три *Вольные Общества* (так назывались те, кои, не входя в состав *Союза Благоденствия*, могли своей особенной деятельностью, по Литературе, Художествам и так далее, способствовать достижению цели оною), такая Управа получала список *второй части Устава*. В каждой Управе, для начальствования, надзора за порядком, и разделения работ, назначался, посредством избрания, *Совет из Блюстителя*, и одного, или двух *Старейшин*, смотря по тому, из 10 или 20 членов была составлена Управа. Все дела в Управах и Коренном Союзе были решаемы большинством голосов: также были произносимы и приговоры; имена членов, заслуживших одобрения Союза, вписывались в *почетную книгу*, а изгоняемых из Общества в *постыдную*. Члены имели право выходить из союза, но обещая хранить в тайне все, им известное. К сему же хранению тайны обязывались те, коим делалось предложение вступить в Союз, и повторяли свое обещание, после прочтения первой части. Обрядов для принятия не было: вступающий давал расписку, которая потом без ведома его сжигалась. Всякий должен был вносить в кассу общества 25-ю долю своего годового дохода ⁽²⁾, и повиноваться *законным предписаниям Союза*.

Таковые были, объявленные в 1-й части Устава, цель и правила *Союза Благоденствия*. Вторая часть не была сочинена, или, по крайней мере не была одобрена *Коренным Союзом*; ибо написанный Князем Трубецким проект оставлен без внимания, и Александр Муравьев бросил его в огонь с другими бумагами в 1822 году. Но об оной упоминали, и, быть может, сверх приманки для любопытства, видели в ней средство, когда-нибудь открыть новым Членам настоящие намерения основателей Общества ⁽³⁾. Они не строго, и даже очень мало сообразовались и с правилами, в первой части означенными. При заведении Управ редко был наблюдаем предположенный порядок; оных было две в Москве: 1-я под председательством Александра Муравьева, который после отставки своей, жил там несколько времени; 2-я под председательством Князя Федора Шаховского; обе существовали недолго; ⁽⁴⁾ в Петербурге также две: у Лейб-гвардии Егерского Офицера Семенова и у Полковника Бурцова ⁽⁵⁾.

Члены оных ⁽⁶⁾ хотя делились на Управы, но собирались, где хотели, не соблюдая никакого порядка. В Петербурге были заведены и Вольные Общества, почти независимые от *Союза Благоденствия*. Два также в Измайловском полку: 1-е учреждено Князем Евгением Оболенским, и Коллежским Ассессором Токаревым (в последствии умершим), 2-е Егерским Офицером Семеновым; то и другое существовали недолго трех месяцев. Третье отдельное Общество основано Полковником Глинкою, как показывает Титулярный Советник Семенов, и в прежде означенных Обществах и Управах ⁽⁷⁾. Новиков завел, или по крайней мере заводил Малороссийское Общество, при Массонской ложе, которую называл местом приготовления; но, как показывает бывший тогда в Полтаве Матвей Муравьев-Апостол, он только

² Сему правилу, как все согласно показывают, следовали не многие. В Петербурге до 1825 года, собрано не более пяти тысяч рублей, которые отданы Князю Трубецкому, и им издержаны не на дела Тайного общества.

искал средства добывать деньги, и ни Общество, ни ложа его не распространились⁽⁸⁾. О Пестеле Никита Муравьев говорит, что он не признавал нового Союза, и действовал отдельно по другим правилам, прежде в Митаве, потом в Тульчине; но он в ответах своих утверждает, что им, как и другими, был принят устав *Союза Благоденствия*, названный, по цвету переплета, *Зеленой книгой*. Впрочем деятельность сего Тайного Общества, как по всему видно, была сосредоточена в так называемом Коренном Союзе, и сия деятельность всего более обращалась на умножение Членов, особенно в Петер-

бурге, где была большая часть Коренной Управы⁽⁹⁾. Однако же, если верить показаниям одного постороннего свидетеля, неподтвержденным извещениями допрошенных, составлявшие сию Управу располагались тогда действовать на общее мнение, изданием особенного дешевого Журнала, песен, карикатур и хотели для того иметь литографию за границей и тайную типографию в отдаленной от столицы деревне⁽¹⁰⁾.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

³ Сии намерения не долго хранились в тайне: «сначала», - говорит Титулярный Советник Семенов, бывший секретарем Тайного Общества: «знали только главные, а в последствии проникнули и другие Члены, что целью Союза было изменение Государственных установлений: для одной и для той, которая была объявлена в Уставе, признавали равно нужным усиливать Общество, распространять политические знания и стараться овладеть мнением Публики».

⁴ Показания Семенова.

⁵ Показание Семенова и Никита Муравьева.

⁶ Означенные поименно в одном из прилагаемых у сего списков.

⁷ Полковник Глинка не подтвердил сего показания своим признанием.

⁸ Пред Комиссией было показываемо, что в последствии, один из принятых им, Переяславский Маршал Лукашевич завел новое Общество Малороссийское, и что будто бы оно имело целью отделение сего края от России и присоединение оного к независимому Королевству Польскому. Но сии показания (Сергея и Матвея Муравьевых), основанные на догадках, найдены несправедливыми.

⁹ Список Членов оной также приложен к сему Донесению. Генерал-Майор Михайло Орлов и Николай Тургенев, не успев в намерении завести свое Общество, вступили в Союз Благоденствия; первый, как утверждает он в записке, поданной им в Комиссию, не прежде Июля 1820 года, ибо ему тогда сказали другие Члены, что *противно великодушью знать их тайны, имена многих и не разделять с ними опасностей*.

¹⁰ Так говорит сочинитель Записки, найденной в бумагах покойного Императора, бывший, как видно, Членом Союза Благоденствия. Издание журнала предпринимал Действительный Статский Советник Николай Тургенев: есть несколько возмутительных песен, которые тогда были сочинены и, может быть распускаемы, но точно ли то предписанием Тайного Общества, того нельзя сказать утвердительно.

Издание Киевского отдела Российского Имперского Союза-Ордена

Официальный сайт: **www.riuo.kiev.ua**

Главный редактор: Кулагин Е.А.
kontrev@bk.ru

Подписано в печать 01.02.2014 г.
Формат 60x84/8 2,5 усл. п.л. Тираж 100 экз.